

Редакционная коллегия:

председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.;

главный редактор

ВЕРШИНIN В.С.;

члены редколлегии:

НЕИЩЕНКО В.Д.

(Координационная служба СКПВ);

ЗГЕРСКИЙ Г.А.

(Координационный совет

Международного союза

общественных объединений

ветеранов (пенсионеров)

пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

НУРТАЗАЕВ О.А.

(Республика Казахстан);

ПОЛОТОВ У.М.

(Кыргызская Республика);

ОСОЯНУ Д.К.

(Республика Молдова);

МУСОЕВ С.А.

(Республика Таджикистан);

ПЕТРОВ В.В.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

КОВАЛЬ М.В.

(Украина);

АЙДАРОВ Н.Г.

(Исполнительный комитет СНГ);

ИМАНКУЛОВ М.М.

(Антитеррористический центр

государств – участников СНГ);

СТРУГОВЕЦ В.М.

(Секретариат ОДКБ)

**Художественное оформление,
компьютерный набор и верстка:**
СОСКОВ И.В.

Корректор:

ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (495) 259-84-51,

факс: (495) 256-51-59.

E-mail: pogsodr@rambler.ru

Сдано в набор 28.10.2010 г.

Подписано в печать 24.01.2011 г.

Формат 60х84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шенюгина, д. 4

Заказ № 410

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное издательство
«Граница» ФСБ России».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и
информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

Новый импульс ветеранскому движению

стр. 4

СОДЕРЖАНИЕ:

Руслан ПАСЫНКОВ.
Подведены итоги конкурса

2

Валентина ГОЛАНД.
И вечный бой...

12

От первого дня до последнего

20

Владимир РЫНДИН.
Под шквальным огнем

25

Елена ТОЛМАЧЕВА.
Согреет душу платочек синий

26

Галина ЛЕГОНЬКОВА.
Хацунская трагедия

28

Денис ВЕЧКАНОВ.
Три года в ожидании войны

30

С. КОКИДЬКО.
Асы границы

34

Сафиулла БЛИНОВ.
Монологи пилота

38

Оксана МАСЛЕННИКОВА.
«Орлята» учатся летать

40

«Подпиши ветерана!» – акция в действии

41

Владимир ВЕРШИНIN.
Генерал Валиев: воплощение мечты

42

Андрей МУСАЛОВ.
Фильм «Брестская крепость» – известная история для неизвестного зрителя

50

Антон ГРИШКЕВИЧ.
Танки... в небе!

54

Алексей САФОНОВ.
История пограничной формы:
когда отгнемели бои

57

Елена ТОЛМАЧЕВА.
«Детство, опаленное войной»

62

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА

Руслан ПАСЫНКОВ

Председатель Совета командующих Пограничными войсками, первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В. Проничев в качестве почетных гостей в Минск пригласил руководителей пограничных ветеранских организаций. На столь заманчивое предложение откликнулись многие. Приехать на белорусскую землю смогли вете-

раны из Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины и, естественно, хозяева – ветераны-пограничники Республики Беларусь.

Стоит отметить, что все почетные гости приняли непосредственное участие в работе Совета. Каждому из них в зале заседаний было отведено специальное место, откуда ветераны смогли наблюдать за ходом обсуждения вопросов повестки дня.

В повестке дня 64-го заседания СКПВ значилось почти два десятка вопросов. По многим из них завязывались настоящие дискуссии. Но, пожалуй, самым интересным для ветеранов оказалось выступление Председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-лейтенанта в отставке Г. Згерского.

Свое выступление Геннадий Анатольевич начал с того, что отметил активную работу всех ветеранских объединений государств – участников СНГ. В частности, он дал подробную оценку Эстафете Победы, которая прошла в соответствии с решением Совета командующих вдоль внешних границ Содружества. Г. Згерский напомнил, что в прове-

дении этой патриотической акции активное участие приняли руководители республик, областей, других муниципальных образований, молодежных организаций, воины-пограничники и конечно же ветераны. Комплекс мероприятий, проведенных во время Эстафеты Победы, получил большой общественный резонанс.

Одним из главных моментов подготовки и празднования 65-летия Великой Победы Г. Згерский выделил всестороннюю заботу в странах Содружества об участниках Великой Отечественной войны. Придерживаясь этого ориентира, Международный союз ветеранских объединений вышел с предложением на Совет командующих провести смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию. Руководители пограничных ведомств государств – участников СНГ инициативу поддерживали. В рамках этого конкурса была проделана большая работа: проведена диспансеризация ветеранов, организовано посещение больных на дому, создана служба по патронажной помощи. Кроме этого были обследованы дома проживания ветеранов, организован необходимый ремонт квартир, за счет спонсорских средств оказана материальная помощь нуждающимся. Подробный

отчет о проделанной работе руководители ветеранских организаций представили специальной комиссии, в состав которой вошли представители Координационного совета Международного союза, Координационной службы СКПВ и Управления воспитательной работы Пограничной службы ФСБ России. На суд жюри были представлены не только статистические данные, но и множество самых разнообразных материалов, рассказывающих о проделанной работе. Изучив и проанализировав их, члены комиссии определили победителей.

Первое место в смотре-конкурсе заняла ветеранская организация Республики Молдова, председатель – Е. Донос (на снимке). Второе место завоевала ветеранская организация Республики Беларусь, председатель – А. Воинский. Третье место члены жюри отдали ветеранской организации Кыргызской Республики, председатель – С. Асакеев.

Награды победителям вручил Председатель Совета командующих Пограничными войсками, первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В. Проничев. Кроме этого генерал-лейтенант в отставке Г. Згерский вручил победителям конкурса дипломы национального фонда «Общественное признание».

Подводя итоги конкурса, Геннадий Анатольевич высказал сожаление, что не все ветеранские объединения представили отчеты о проделанной работе. Обращаясь к руководителям пограничных ведомств, Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-лейтенант в отставке Г. Згерский напомнил, что в структуру союза входят не все ветеранские организации. «Если бы в него вступили объединения пограничников Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана, то мы бы получили еще более мощную общественную международную структуру. Ведь объединив усилия, мы сможем помогать не только нашим ветеранам, но и нашим пограничным ведомствам», – сказал Геннадий Анатольевич.

Фото автора

Литературный конкурс

Совет командующих Пограничными войсками своим решением от 2 декабря 2010 года утвердил итоги IV Международного литературного конкурса «Границы Содружества – мужество, честь и отвага», посвященного 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Конкурс проводился в соответствии с Планом основных мероприятий СКПВ по подготовке и празднованию этой знаменательной даты. В октябре 2009 года было принято и опубликовано Положение о проведении Международного литературного конкурса. В нем приняли участие профессиональные и самодеятельные авторы из большинства государств – участников СНГ.

Согласно решению авторитетного жюри, в состав которого вошли представители Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, России, Украины, а также Координационной службы СКПВ, победителям литературного конкурса присуждены:

В номинации «Роман и повесть»:

первая премия – **Ларисе Познуховой** (Республика Беларусь) за роман «Рубежи моей жизни» и **Юрию Ленчевскому** (Российская Федерация) за роман «Поединок»,

вторая премия – **Виктору Абрамову** (Российская Федерация) за повесть «Перед сменой караула»,

третью премию решено не присуждать;

в номинации «Рассказ и очерк»:

первая премия – **Виталию Шевелеву** (Российская Федерация) за рассказ «Высокогорные истории»,

вторая премия – **Стальбеку Асакееву** (Кыргызская Республика) за очерк «Боевое братство на страже границ»,

третья премия – **Александр Онушко** (Республика Беларусь) за рассказ «Соперница» и **Алисе Эскиной** (Российская Федерация) за очерк «Мне двадцать лет»;

в номинации «Поэзия»:

первая премия – **Михаилу Евлашину** (Российская Федерация) за подборку стихов «Граница – ты гордость моя»,

вторая премия – **Владимиру Тэну** (Российская Федерация) за подборку стихов «Твои сыны и дочери, граница»,

третья премия – **Евгению Грасевичу** (Республика Казахстан) за подборку стихов «Прощай, граница».

Номинанты, которые в результате подсчета голосов не вошли в число победителей конкурса, по ходатайству жюри будут награждены грамотами СКПВ.

Координационной службе СКПВ поручено направить в пограничные ведомства государств – участников СНГ дипломы и нагрудные знаки для вручения лауреатам конкурса в торжественной обстановке.

Информацию об итогах IV Международного литературного конкурса «Границы Содружества – мужество, честь и отвага» можно найти на сайте СКПВ.

Коллектив объединенной редакции журналов «Пограничник Содружества» и «Ветеран границы» поздравляет победителей и всех наших читателей с Новым годом, желает творческих свершений и плодотворного сотрудничества с пограничными изданиями.

Новый импульс ветеранскому движению

Владимир ВЕРШИНИН

5-6 декабря в Москве состоялась очередная, шестая по счету отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Гостей и делегатов ветеранского форума, прибывших со всех регионов России а также из стран ближнего зарубежья, гостеприимно принимал Центральный пограничный музей ФСБ России. В ходе плодотворной работы были обсуждены итоги деятельности Союза за истекший период и определены основные задачи на перспективу. Делегаты избрали состав Координационного совета, председателем которого вновь стал генерал-лейтенант в отставке Геннадий Анатольевич Згерский.

Примечательно, что дата проведения ветеранского мероприятия совпала с одним из самых ярких и значительных дней Воинской Славы России – началом контрнаступления советских войск в битве под Москвой. Те отдаленные от нас временем события зимы 1941 года послужили отправной точкой разгрома немецко-фашистских захватчиков.

А накануне конференции председатели ветеранских организаций пограничников из государств – участников СНГ побывали в Музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе и стали полноправными участниками посвященного этой знаменательной дате традиционного Бала Победителей.

По уровню представительства делегатов конференции и

статусу приглашенных на нее гостей можно было вполне объективно судить о том, что в настоящее время Международный союз ветеранов-пограничников является внушительной, авторитетной организацией в системе общественных ветеранских объединений не только в России, но и в странах Содружества. Для участия в работе конференции прибыли лидеры ветеранского движения из Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Украины.

68 избранных делегатов представляли более чем 60-тысячный отряд ветеранов-пограничников, входящих в состав 54 головных и 308 первичных организаций.

В работе международной конференции также приняли участие Председатель Координационной службы СКПВ генерал-полковник А. Манилов, заместитель руководителя Пограничной службы ФСБ России

Конференцию открывает Председатель Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Г. Згерский

генерал-лейтенант А. Хлевнюк, заместитель начальника управления кадров полковник А. Морозов, представители от службы организационно-кадровой работы ФСБ России полковник А. Усманов и от Совета ветеранов ФСБ России генерал-лейтенант в отставке В. Андреев, сотрудники управления воспитательной работы. Среди почетных гостей ветеранского форума был и представитель Администрации Президента Российской Федерации А. Деменков.

Кроме того, приглашение Координационного совета Союза приняли руководители взаимодействующих ветеранских объединений силовых структур, пограничники – участники Великой Отечественной войны, пенсионеры ФСБ. Из территориальных пограничных органов вместе с председателями ветеранских

Заместитель руководителя Пограничной службы ФСБ России
генерал-лейтенант А. Хлевнюк

По традиции перед началом работы собравшиеся вспомнили добрыми словами ушедших из жизни ветеранов и

Ветеранскими организациями, входящими в состав Международного союза, проведена значительная военно-патриотическая и информационно-пропагандистская работа, направленная на противодействие попыткам фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, принизить роль наших народов в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

организаций на конференцию прибыли инструкторы воспитательных структур по работе с ветеранами.

В целях последующего анализа проблемных вопросов и мониторинга деятельности ветеранских организаций на местах всем прибывшим из регионов было предложено заполнить анкеты. В фойе перед входом в актовый зал организаторы развернули фотовыставку, наглядно демонстрировавшую наиболее значимые мероприятия, проведенные ветеранскими объединениями Международного союза за отчетный период.

почтили их память минутой молчания.

Высокая оценка деятельности представителей старшего поколения прозвучала в приветствии участникам VI отчетно-выборной конференции Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, с которым от имени первого заместителя директора – руководителя Пограничной службы ФСБ России генерала армии В. Проничева к делегатам обратился генерал-лейтенант А. Хлевнюк.

В приветствии, в частности, подчеркивалось, что в обеспече-

нии надежной охраны Государственной границы России и внешних рубежей стран Содружества есть и немалый вклад Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, деятельность которого стала настоящей школой воспитания воинского братства, патриотизма и мужества, сохранения и развития лучших пограничных традиций.

Органичным продолжением выступления заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России стали слова Председателя Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками генерал-полковника А. Манилова. Он отметил, что за прошедшие годы ветеранское движение получило заслуженное признание у руководства пограничных ведомств и глав государств – участников СНГ. Действительно, ни одно мероприятие в рамках Содружества, связанное с вопросами организации работы ветеранских объединений, патриотического и нравственного воспитания граждан, укрепления дружбы и сотрудничества между народами, не проходит без уча-

ствия представителей Союза.

Ветеранскими организациями, входящими в состав Международного союза, проведена значительная военно-патриотическая и информационно-пропагандистская работа, направленная на противодействие попыткам фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, принизить роль наших народов в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

На местном уровне организовано изучение социально-бытовых условий жизни ветеранов войны и оказание им материальной поддержки, продолжена работа по увековечению памяти погибших пограничников. Проведенная по инициативе Союза Эстафета Победы вдоль внешних границ Содружества органично вписалась в комплекс межгосударственных мероприятий, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, стала знаковым событием в жизни пограничников и ветеранов пограничных ведомств, членов их семей, жителей приграничья.

Свидетельством признания заслуг международной организации ветеранов-пограничников

может служить факт награждения Союза Почетной грамотой Совета командующих Пограничными войсками на состоявшемся накануне в городе-герое Минске его очередном заседании. А была и еще одна весомая награда в 2010 году. Это памятная медаль Российского организационного комитета «Победа» за активную работу с ветеранами, участие в патриотическом воспитании граждан и большой вклад в подготовку и проведение юбилея Победы.

Ветеранскими объединениями пограничников на местах много в этих направлениях уже сделано и немало еще предстоит сделать. В 2011 году необходимо подготовить и осуществить комплекс памятных мероприятий, посвященных 70-летию первых боев на границе в июне 1941 года, 70-летию победоносного наступления в битве под Москвой, в которой принимали активное участие и пограничники.

Председатель Совета Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Д. Карабанов рассказал о состоявшемся недавно совещании у Президента

Российской Федерации, посвященном вопросам социальной поддержки ветеранов. На нем глава государства выразил понимание существующих проблем и заверил, что приложит все необходимые усилия к тому, чтобы опыт старшего поколения был должным образом востребован в современном российском обществе.

С приветственным словом к собравшимся также обратились дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. Ляхов, председатель Совета ветеранов службы внешней разведки А. Голубев, заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ Н. Мацюк. В своих выступлениях они особо подчеркнули, что залогом успеха деятельности Международного союза ветеранов-пограничников является забота о конкретном человеке со всеми его проблемами, потребностями и повседневными хлопотами.

С отчетным докладом «Итоги работы Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы за период

2007 – 2010 гг. и направления дальнейшего развития движения ветеранов (пенсионеров) пограничников» выступил Председатель Координационного совета генерал-лейтенант в отставке Г. Згерский.

Видеопрезентация, которая сопровождала доклад на всем его протяжении, придала словам Г. Згерского наглядность, насытила практическим содержанием. Тем более что в ходе конференции подводился итог большой работы, проведенной всеми ветеранскими объединениями, входящими в состав Международного союза, по выполнению решений предыдущего форума, а также по подготовке и проведению 65-летнего юбилея Великой Победы советского народа над фашистской Германией. По словам докладчика, эта работа не замыкалась только на проведении праздничных торжеств. Это – комплекс мер, реализуемых благодаря труду ветеранов, направленных на всестороннюю поддержку участников Великой Отечественной войны и других военных конфликтов, на воспитание пограничников и населения приграничья в духе дружбы, взаимной поддержки и взаимопомощи, а в конечном счете – укрепление охраны рубежей стран Содружества.

Именно в рамках решения этих масштабных задач следует рассматривать завершившийся конкурс на лучшую организацию по работе с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками других войн и военных конфликтов. Трудно переоценить роль Эстафеты Победы, маршрут которой пролегал по внешним границам государств – участников СНГ. По сути, она явилась своеобразным практическим претворением в жизнь старого, проверенного временем и службой лозунга «Границу охраняет весь народ». В этом же ряду не-

обходимо назвать акцию среди молодежи «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», а также дружественные мероприятия, проводимые ветеранами приграничья соседних государств, вроде встреч пограничников старшего поколения Белгорода и Харькова, и многое другое, чем заполнена жизнь и деятельность ветеранских объединений Международного союза.

Международный союз является коллективным членом таких мощных ветеранских объединений, как Союз ветеранских организаций государств – участников СНГ, Российского комитета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Он работает в тесном взаимодействии с Советом ветеранов ФСБ России, возглавляемым генерал-полковником А. Жданьковым, Советом ветеранов Вооруженных сил, Советом ветеранов внешней разведки, Советом ветеранов спецсвязи, Клубом военачальников. Все основные решения и предложения руководству страны по ветеранским вопросам принимаются после консультации между руководителями этих общественных организаций.

В региональных ветеранских объединениях, в том числе и в государствах – участниках СНГ, работа строится по аналогичной системе. Во многих российских регионах ветеранские организации пограничников включены в состав объединений ФСБ, что положительно сказывается на качестве ветеранской работы и дает возможность более эффективно решать возникающие вопросы.

Важнейшей задачей всех ветеранских объединений является всесторонняя поддержка ветеранов, отстаивание их законных прав, надлежащего социального статуса, улучшение материального положения, забота об укреплении их здоровья и оказание помощи больным ветеранам.

Для практического выполнения этих задач нужна деловая связь с управленческими структурами всех уровней – государственными, муниципальными, ведомственными. Только единство ветеранского движения, совместное решение насущных задач могут обеспечить положительный результат в нашей деятельности.

Так, работа в составе Союза ветеранов государств – участников СНГ, возглавляемого адмиралом флота Алексеем Ивановичем

Сорокиным, а также Комитетом по делам воинов-интернационалистов во главе с Героем Советского Союза Русланом Султановичем Аушевым, имеющим право законодательной инициативы, позволяет принимать участие в законотворчестве по ветеранским вопросам.

Участие Международного союза в работе Оргкомитета «Победа», в составе Всероссийской ветеранской организации, Совете ветеранов ФСБ, Общественном совете при ФСБ, Консультативно-экспертном совете при руководителе Пограничной службы ФСБ России дает возможность изучать и использовать на практике опыт ведущих ветеранских и других общественных объединений, высказывать предложения и отстаивать интересы ветеранов-пограничников. Да и само объединение усилий ветеранов-пограничников в составе Международного союза позволяет работать в интересах старшего поколения по единому замыслу, помогая друг другу, ис-

пользуя в своей деятельности все лучшее, передовое, что выработано и накоплено другими.

И все же одним из минусов в работе Международного союза, по мнению докладчика, является недостаточное распространение передового опыта. Членами Координационного совета, лидерами республиканских ветеранских объединений, ветеранским активом территориальных органов слабо используются для решения этой задачи возможности журнала «Ветеран границы». Да и другие формы требуют существенной корректировки. Нужно активнее организовывать и осуществлять подписку ветеранов на их издание, шире привлекать для этого спонсорские средства. Тогда журнал можно использовать в полную силу для публикации воспоминаний ветеранов и материалов, содержащих опыт работы ветеранских организаций.

Существует вполне объяснимая, осязаемая взаимосвязь: больше тираж – больше читающих журнал людей – более представительен состав авторов – разнообразнее проблематика его публикаций. А факторы эти весьма значительны, ведь в состав Координационного совета сегодня будут рекомендованы новые, сравнительно молодые члены. Сочетание опыта работы, знание современной жизни и деятельности органов пограничной службы, подкрепленные публикациями, оживят работу ветеранских объединений. Подобные изменения уже произошли в работающих в составе Международного союза ветеранских объединениях Беларуси, Казахстана, Киргизии. Во многих российских региональных организациях избраны новые председатели.

Говоря о практической составляющей работы общественных объединений, Г. Згерский оста-

новился на направлениях, ставших краеугольными камнями того самого опыта, который следует внедрять и распространять всеми возможными формами и способами. Особое место в их ряду занял смотр-конкурс, проводившийся в течение двух лет по инициативе Международного союза и решению Совета командующих Пограничными войсками в ознаменование 65-летней годовщины Победы советского народа над фашистской Германией. Он значительно оживил заботу о ветеранах-пограничниках, особенно участниках Великой Отечественной войны, других войн и военных конфликтов.

2 декабря на заседании Совета командующих были подведены итоги этого смотра. Места распределились так: на первом – ветеранское объединение Республики Молдова, председатель – Ефим Иванович Донос; на втором – ветеранское объединение Республики Беларусь, председатель – Александр Иванович Воинский; на третьем – ветеранское объединение Кыргызской Республики, председатель – Сталбек Амантурович Асакеев.

Ветеранские объединения и организации Союза выполняют и другую важную задачу – участие в воспитании пограничников, передача им служебно-боевого опыта. Содержание и порядок взаимодействия с пограничными органами четко определяет приказ Погранслужбы ФСБ России от 20 февраля 2004 года.

При руководителе Пограничной службы создан Консультативно-экспертный совет, который собирается ежеквартально. На его заседаниях до ветеранов доводится обстановка на границах, члены Совета заслушиваются о проделанной работе, определяются вопросы, которые следует изучить и вы-

Председатель ветеранского объединения Кыргызской Республики С. Асакеев

сказать по ним свои мнения. В последующем организуется работа в соответствующих департаментах и управлениях, осуществляются выезды в пограничные управления, где проблемные вопросы изучаются на практике. По результатам работы готовятся служебная записка и доклад на очередном заседании Совета. Подобные ему общественные структуры созданы во многих пограничных управлениях.

Ветеранскими организациями проводится активная воспитательная работа с населением приграничья, особенно с молодежью. Ветераны давно ушли от практики периодических бессистемных выступлений перед школьниками различных школ. И теперь, как правило, шефствуют над определенными учебными заведениями, молодежными клубами и даже детскими садами. Это дает возможность целенаправленного и постоянного воздействия на молодых людей и значительно повышает КПД этой работы.

Очень хорошо зарекомендовала себя акция «Граница. Долг. Честь. Отечество», проводимая руководством Погранслужбы

Инструктор по работе с ветеранами
И. Березина

ФСБ России совместно с ветеранами. Проведено уже несколько ее этапов. К участию в ней привлекаются лучшие творческие силы: ансамбль песни и пляски, пограничная киностудия, журналисты пограничных и местных СМИ. Во многих регионах России и в государствах СНГ «высаживались» такие представительные «десанты».

Эти акции кроме чисто зрительского интереса несут боль-

шую воспитательную нагрузку, вызывают уважение к защитникам Отечества и стремление оказывать им помощь в охране государственной границы.

Важную роль в военно-патриотическом воспитании населения приграничья сыграла и упоминавшаяся уже Эстафета Победы вдоль внешних границ стран Содружества. Мероприятия, сопровождавшие движение эстафеты, получились очень многолюдными, в них участвовали представители местных органов власти, руководители пограничных органов и ведомств. Эта патриотическая акция широко освещалась в печати, на телевидении и радио.

Впервые эстафета прошла по северным населенным пунктам от Мурманска до Чукотки, что имело не только воспитательное, агитационно-пропагандистское, но и политическое значение. В ходе движения эстафетных групп с участием большого количества молодежи проводилась акция «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», посредством которой достоянием молодых людей становилась правда о Великой Отечественной войне.

Школьники писали сочинения на заданную тему, рассказывали о войне и участии в ней их родных и близких. Ветераны возглавили эту работу и приняли в ней самое активное участие.

Первыми, кто развернул проведение этой инициированной председателем Философского дискуссионного интеллектуального клуба «Война и Мир» Светланой Медведевой акции, стали ветераны Кыргызии во главе со Сталбеком Асакеевым.

В заключение доклада Г. Згерский обозначил ряд вопросов, на решении которых стоит сосредоточить внимание в предстоящий период. Подробное отражение эти

вопросы нашли в принятом делегатами конференции решении.

В обсуждении доклада со своего рода отчетами о деятельности выступили председатели советов ветеранских организаций стран Содружества и некоторых российских приграничных регионов. Мы должны быть вместе и согласованными усилиями сближать наши народы – подчеркивалось почти в каждом выступлении.

Внимание делегатов привлекла подробная информация С. Медведевой о реализации международного проекта «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!», подчеркнувшей, что эта акция посвящена, прежде всего, простому солдату и призвана одушевить, приблизить былую реальность войны через поколения близких родственников участников Великой Отечественной войны. По решению делегатов конференции данная акция будет продолжена.

Президент Фонда «Верность» Е. Леонова рассказала о деятельности движения участников

боевых действий на острове Даманском, цели и задачи которого, по сути, совпадают с основными направлениями работы Международного союза. В выступлении председателя объединенного комитета профсоюзов работников Пограничной службы ФСБ России Г. Гордеевой были подняты вопросы, требующие совместных усилий для решения вопросов социальной поддержки ветеранов и членов их семей.

Все выступившие на конференции делегаты предложили признать работу Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы «удовлетворительной» и приняли за основу предложенный проект решения.

При рассмотрении организационных вопросов делегаты приняли в состав Международного союза ветеранские общественные организации пограничников Республики Абхазия и Республики Татарстан. В ходе голосования был утвержден новый состав Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы в количестве 25 человек. Его председателем в очередной раз избран генерал-лейтенант в отставке Г. Згерский. Председателем Ревизионной комиссии избран С. Агатенко.

Во время перерывов в кулуарах делегаты и гости живо обменивались мнениями, делились опытом организации работы на местах, обсуждали практические вопросы оказания помощи тер-

риториальным пограничным органам в деле совершенствования охраны границы, участия в воспитательном процессе и работе по передаче пограничникам служебного и боевого опыта.

На следующий день перед делегатами и участниками конференции выступили и ответили на актуальные, злободневные вопросы специально приглашенные представители квартирно-эксплуатационной службы, службы социального обеспечения пенсионеров УФСБ по Москве и Московской области, службы организационно-кадровой работы, финансового и военно-медицинского управлений ФСБ России.

О состоянии и перспективах развития медицинского обеспечения ведомства подробно рассказал первый заместитель управления Р. Большедворов. Он, в частности, заверил ветеранов, что в отличие от проводимых реформ в этой сфере Министерством обороны, в разрабатываемой медуправлением Концепции на 2011-2015 годы планируется не только сохранить, но и постепенно расширять спектр оказываемых сотрудникам и пенсионерам ФСБ медицинских услуг.

Начальник лечебно-медицинского отдела управления Г. Гусева убедительно и компетентно ответила на многочисленные острые вопросы делегатов, касающиеся получения необходимых лекарств, направления на обследование в другие поликлиники, санаторно-курортного лечения, медицинского страхования.

Председателям ветеранских организаций было рекомендовано улучшать взаимодействие с начальниками медицинских санитарных частей ФСБ на местах, вводить ветеранов в состав санаторно-отборочных комиссий и не стесняться обращаться непосредственно к руководству медуправления.

Председатель Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Г. Згерский вручает награду руководителю ДЮЦ «Граница» А. Медведеву

По реакции выступавших специалистов можно было судить, что критические замечания и предложения ветеранов нашли понимание и будут учтены в деятельности соответствующих обеспечивающих служб.

Затем в Зале Славы музея состоялась церемония награждения российских организаций ветеранов-пограничников по итогам смотра-конкурса на лучшую ветеранскую организацию, проявляющую заботу об участниках

Великой Отечественной войны и других войн и военных конфликтов. Первые три места заняли соответственно ветеранские организации пограничников Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Приморского края.

Делегатам конференции были вручены почетные грамоты Пограничной службы и общественные награды от Общероссийской общественной организации «Национальный гражданский комитет

по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами».

Без сомнения, состоявшийся форум еще раз подтвердил, что ветераны-пограничники по-прежнему твердо держат строй, сильны духом, полны энергии, творчества и, получив новый импульс и определив приоритетные направления деятельности, готовы к добрым делам во благо общества и пограничной службы. И отнюдь не случайно капитан 1 ранга А. Патрикеев, руководитель ветеранской организации и клуба «Пограничник» из города-героя Мурманска, посвятил участникам конференции незатейливое, но до глубины души трогательное и пронизательное четверостишие:

*Ветераны границы –
на висках седина...
Вам покой только снится –
да жила бы страна!
Ветераны границы,
вы и ныне в строю,
И героизма страницы вашу
жизнь воспоют! ■*

Фото Евгения БАЗАНОВА

Победители смотра-конкурса

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Валентина ГОЛАНД

ГЕНЕРАЛ Юрий Ницын, что называется, «родом из СССР». Люди его поколения - те, кто дышал воздухом советской эпохи, кто с энтузиазмом строил, пахал, покорял космос и горные вершины, кто придумывал новые технологии и находил тайны живой клетки, ностальгируют по тем годам, по той жизни. И зачастую чувствуют себя так, будто попали в другое измерение.

Не буду перечислять все, что мы, по моему глубокому убеждению, теперь потеряли и переоценили. Главное, мы потеряли образ героя, выходца из народа: не олигарха, не бандита, не ловко устроившегося чинушу, а рабочего, крестьянина, интеллигента, военного, который доказал свою успешность на заводе, в поле, в научных открытиях, на военной службе... Об одном из таких людей, Юрии Георгиевиче Ницыне, удачно сочетающем в себе опыт и молодой задор, прошлое и современное, я и хочу рассказать.

Человек он простой, искренний, скромный и, не смотря на то что имеет высокое воинское звание, очень доступный для общения. Отсутствие всякой позы, высокопарности привлекает к нему. Особенно симпатичны его улыбка, его неунывающий характер, так напоминающий гагаринский. Хотя пережить ветерану пришлось немало. Да и годков уже за 80. Тем не менее он и сегодня чрезвычайно мобилен, обаятелен и благороден, в нем чувствуется закладка советского офицера, для которого долг, служение Отечеству – не пустой звук.

Эти качества привили сыну скромные труженики – мать Татьяна Семеновна и отец Георгий Аполлонович. Родители жили сначала в Житомире, затем переехали в Киев, где в декабре 1928

года и родился Юрий. Когда началась Великая Отечественная война, Ницын-старший ушел на фронт. В марте 1943-го он погиб.

Юрий к тому времени окончил восемь классов. В октябре 1943 года его пригласили в местное УКГБ, предложив продолжить учебу в Ташкентском суворовском военном училище, куда набирали детей погибших фронтовиков. Несмотря на суровые военные годы, страна заботилась о том, чтобы эти ребята не беспризорничали, а получали хорошее образование и специальность, были дисциплинированными и ответственными, росли патриотами страны.

Юрий учился увлеченно. Парнишке были интересны все предметы, он накапливал знания, и преподаватели ставили ему отличные отметки. Но не менее важным было для него постичь

тайны мужской дружбы, силу коллектива. Особенно близкие, доверительные отношения сложились у него с Борисом Зиминим, Георгием Горфиенко, Владимиром Трифоновым. Впрочем, в училище все ощущали себя родными братьями, единомышленниками. Все хотели после окончания учебы идти на фронт, о чем во всеулышание заявляли не раз. К счастью, война закончилась раньше. Судьба хранила их.

После выпуска из СВУ Юрий Ницын попал по распределению в Московское военное пограничное училище имени Моссовета.

Вчерашние суворовцы ехали в столицу поездом Ташкент – Москва. Веселили друг друга анекдотами, которые Юрий мог рассказывать часами. Уже тогда он был заядлым анекдотчиком. Позже это «звание» прочно закрепилось за

ним в войсках. Позволю себе небольшое отступление и расскажу, как много лет спустя во Фрунзе, будучи начальником оперативно-войскового отдела и пережив подряд несколько инспекторских проверок, в том числе во главе с самим В.А. Матросовым, он решил по-своему среагировать на это обстоятельство.

...Наутро за завтраком вместе с командующим сидел угрюмый, изобразил вид несчастного человека. Вадим Александрович спросил, в чем дело. Ницын, не моргнув, невозмутимо ответил: «Спал плохо. Только засну – просыпаюсь. Снова засыпаю и просыпаюсь. Измучился весь. А сон успел увидеть. Будто все мы тут собрались – начальники отрядов, офицеры штабов – и поехали Главк инспектировать...» Вадим Александрович, а за ним все присутствующие дружно рассмеялись.

Легкий в общении, любимец сослуживцев, он был счастлив принять участие в чьей-то судьбе, но так, чтобы при этом никто не был бы ему ни за что и ничем обязан. Делал добро, как будто походя, беззаботно. Его любили и за бесконечную доброту, и за умение аналитически мыслить и принимать верные решения в ситуациях, которые то и дело преподносила беспокойная пограничная жизнь.

...А тогда, в 1945-м, выпускники Ташкентского суворовского училища вели себя безмятежно: пели песни, читали книги, рассказывали анекдоты, хотя за всем этим скрывались беспокойные мысли: что ждет их всех в столице. Но волнения, как оказалось, были напрасными. Встретили их торжественно. Первых выпускников-суворовцев принял даже один

из тогдашних руководителей МВД генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Соколов. Их повозили по Москве, познакомили с достопримечательностями, а потом отправили по домам – в отпуск.

В 1947 году, после окончания училища, лейтенанта Юрия Ницына направили в распоряжение начальника Грузинского военного пограничного округа НКВД СССР для дальнейшего прохождения службы, а там – в Батумский пограничный отряд, на горную заставу «Шубань», заместителем начальника по политчасти.

Застава эта вполне оправдывала свое название: зимой ее так заносило снегом, что она выглядела издалека словно одетой в белую шубу. Когда случались такие снегопады, приходилось спускаться ниже, на высоту 2600 метров. Летом пограничники поднимались на самый хребет, а это 3200 метров над уровнем моря. С непривычки у многих сначала кружилась голова, что-то невообразимое творилось с давлением.

Потом привыкли. Служба кроме всего прочего была тяжелой физически: лазали по горам, бегали по ступенькам, выбитым в горных породах.

Иные искали себе местечко полегче да потеплее, а Юрию по жизни пришлось, как он выразился, «ездить по всяким дырам». Но не жалеет об этом: его пограничные тропы всегда отличались своей романтикой; там служили прекрасные надежные люди, с которыми складывались дружеские человеческие и служебные отношения.

Часть границы, охранявшейся Батумским пограничным отрядом, впоследствии передали под ответственность Хичаурского. В него входило 17 линейных и 2 тыловые заставы. В этот отряд после трехлетней службы на «Шубани» и попал Юрий Георгиевич на должность инструктора по комсомольской работе.

Должность беспокойная, требующая полной самоотдачи. Но она позволяла ему бывать на всех заставах отряда, помогать секретарям комсомольских организаций создавать атмосферу доверия и взаимной поддержки в коллективах. О «дедовщине» в то время в погранвойсках даже слухом не слыхивали. Подразделения, как правило, отличались высокой боеготовностью и дисциплиной, качественно охраняли вверенный участок границы. Юрий по именам знал своих активистов, жизнь коллективов изнутри, вникал в их проблемы. В общем, помогал, поддерживал, вдохновлял. Он не замечал времени, не жалел сил.

Зимой на левом фланге отряда случались снежные завалы и люди неделями оказывались оторванными от мира: к заставам невозможно было добраться ни на лыжах, ни на санях. В таких случаях на помощь приходили пограничники других подразделений,

которых поднимал Юрий Ницын, считавший невозможным отсиживаться в тепле в то время, когда сослуживцам требуется помощь.

...Год в отряде пролетел для Ницына как один день. Его ревностное отношение к делу не осталось незамеченным. Юрию предоставили возможность сдать экзамены для поступления в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Некоторые говорили: «Везунчик». Но за этим «везением» стоял самоотверженный, с полной отдачей сил труд.

Основательно готовиться к сдаче экзаменов у Юрия времени не было, тем не менее, исходя из общего балла, он был уверен, что примут. Однако на мандатной комиссии услышал: «К нам поступает нынче много фронтовиков, а ты еще молодой (Ю.Г. Ницыну в ту пору исполнилось 23. – **Прим. авт.**). Успеешь. Какмотришь на это?»

Что он мог ответить? Конечно, согласился уступить дорогу тем, кто воевал и вернулся живым с той кровавой войны. Юрий стал собираться в обратную дорогу, как вдруг ему позвонил начальник отдела кадров погранвойск: «Юрий Георгиевич, мне сообщили, что вы хорошо сдали, но в академии нет мест... Предлагаем Вам поступить с этими баллами в военный институт МВД».

Сначала Юрий отказывался от этого предложения, он уже настраивался возвратиться в отряд, но ему популярно объяснили, что в институте – широкий профиль образования и он только выиграет, учась в нем. И Ницын остался.

Учился он, как всегда, легко. В 1955 году успешно окончил вуз, получив назначение в Тихоокеанский пограничный округ. А оттуда – на Курилы, в Южно-Курильский погранотряд, на остров Кунашир. На должность начальника боевой подготовки отряда. Ехал с семьей в новые края, испытывая душев-

ное волнение. «Но мы – люди военные и выбирать не приходится. Есть приказ – выполняем», – рассказывал Юрий Георгиевич. А через короткое время он стал начальником Второй пограничной комендатуры. В ней было восемь застав. Дислоцировалась она в поселке Головнино, на юге острова Кунашир.

Незадолго до этого жители острова пережили сильное землетрясение и цунами. Погибло много людей, особенно на Итурупе, в том числе и семья начальника штаба отряда. Таким печальным известием встретила их эта далекая-близкая земля.

Юрий Георгиевич вспоминает: «Ехали мы с женой и сыном в Головнино с приключениями. Чтобы быстрее добраться до поселка, дали нам маленький катер, на котором мы вышли из бухты в океан. Вообще, в тех местах человек должен много знать, прежде чем пуститься в путь: время отлива и прилива, норы океана, природу края и т.д., чтобы приучить себя к пониманию того, что пехом по морю не пойдешь. Все зависит от многих факторов: от того, насколько высоко поднялся туман над землей,

сколько баллов в море и наконец от того, есть ли вообще какие-то средства передвижения в пределах твоей досягаемости.

Так что нам повезло, в нашем распоряжении был выдавший виды катерок, на который мы погрузили свой нехитрый скарб... В океане жила, дышала голубовато-зеленоватая, тяжелая, как нефть, вода. Она все поднималась и поднималась и наконец достигла почти края бортов судна. Волна так болтала нас, что я сказал командиру: "Может, вернемся?!" Но услышал в ответ: "Мы не ошвартуемся в такую погоду, надо идти!" На повороте в бухту Головнино "скис" мотор, вода попала в форсунки и катерок наш потерял управление... Его поднимало и бросало как щепку. Я нервничал: жена и сын побледнели и еле переносили суровый норы океанской стихии. Куры, которых мы везли в тазу, распрощались с жизнью...

Правда, с берега за нами следили и связались со стоявшим поблизости в бухте "Большим охотником", моряки обещали помочь».

Юрий Георгиевич помнит все в деталях, будто это было вчера: «...Я выскочил на палубу... Ничего

не видно, только контуры большой машины рядом. Подумал: ничего не стоит угробить нас тут, недалеко от берега... Но, слава Богу, обошлось. Нас взяли на буксир и доставили в порт. Такими были наши впечатления об островной жизни. Вообще, Курилы – это земля, ежедневно требующая преодоления себя, преодоления страха, требующая мужества и смекалки».

Он вспоминает, как однажды чуть не утонул. Пришло распоряжение двум офицерам выехать во Владивосток на совещание. Послали его и А. Дылдина. Самолет вылетал через несколько часов, поэтому надо было как можно скорее добраться до аэропорта, который находился на противоположной стороне острова. Дороги – аховые, решили пойти водой – так быстрее. А никаких плавсредств под рукой нет, кроме рыбацкой шхуны. Что делать? Сели в нее, поплыли, вошли в Кунаширский залив. Зыбь. Высокая волна. Капитан шхуны говорит: «К пирсу подойти не смогу, разобьет, пройдемте к Тятино». А это значит, надо снова обогнуть остров, только с другой стороны. Время поджимает. Они с Дылдиным нервничают. «Единственное, что могу, – добавляет капитан, – дать вам самодельную лодку, на ваш риск».

«Мы сели в лодку, сделанную из досок, – продолжал рассказ Юрий Георгиевич, – и стали изо всех сил грести. Уже подошли к пирсу метров на двадцать, думали: чуть-чуть и все, а оказалось, что мы даже с места не сдвинулись. Когда мелко, поднимаются сильные волны, с которыми трудно справиться неопытным мореходам, какими были мы. Нас стало относить в океан и снова возвращать...

На берегу рыбаки видели наши мучения и стали кричать: “Сейчас поможем!” Бросили нам канат, на конце которого был вплетен камень. Слава Богу, голову никому

не проломили... Мы судорожно схватились за веревку, рыбаки поднатужились и вытянули нас на берег. А то бы приняли морское крещение... Кто бы подумал, глядя на обычно тихую водичку, что она способна так отравлять людям жизнь», – завершил свое путешествие в прошлое Юрий Георгиевич.

Много чего пришлось пережить Ницыну на Курилах. В том числе и рождение младшего сына Евгения, старший родился в Хичаури. И хотя времени с тех пор утекло немало, но края те нет-нет да и вспыхнут в сознании. С одной стороны, сказочные, неопиcуемой красоты пейзажи, зеленые, покрытые буйной растительностью летом сопки. Повыше, пониже... Пятнами на них – светлая зелень бамбуковых зарослей, а в ней – темно-зеленые островерхие пихты... И над всем этим – синее небо, а далеко-далеко – вулкан с белым облаком над кратером – легкое дыхание земли... Такая красота, такое умиротворение и покой... А с другой стороны, пограничники там каждую минуту жили в ожидании тревожных изве-

стий: очень уж беспокойный сосед поблизости, всего несколько десятков километров... Да и погода не давала расслабляться, могла удивить неожиданными переменами: летом – сильными ветрами, штормами, зимой – снежными метелями, заносами.

Три с половиной года отдал Юрий Георгиевич этому загадочному, сказочному краю, ответственной напряженной службе. Потом его ждало новое назначение.

Уезжали со смешанным чувством печали и радости. Печали оттого, что расстаются с этой уникальной землей, друзьями-товарищами, интересной службой. И радости – что перед ними на Большой земле открывались новые дороги, карьерные перспективы, их ждали новые впечатления. Юрий Георгиевич был назначен офицером первого отдела штаба пограничных войск, где прослужил до 1961 года.

Набравшись опыта штабной работы, он переводится в Благовещенск начальником пограничного отряда. Должность на ступень выше. И этот период жизни по-своему дорог Юрию Георгиевичу: отличные отношения, истинно товарищеские – ни подсиживаний, ни кривотолков. Народ вокруг доброжелательный, компанейский. Должность солидная, а ему лишь тридцать один год! Молодость, задор, оптимизм – держай, применяй полученные доселе опыт и знания.

«Я менял начальника отряда, которому накануне исполнилось 56 лет! – рассказывает Юрий Георгиевич. – В те годы встречались и сорокадвухлетние начальники застав – такие были времена... Тем не менее я быстро нашел контакты с сослуживцами. Принял дела перед Новым, 1962 годом, а сдал в 1966-м, когда меня направили в Хабаровск начальником первого отдела штаба округа».

То есть к тридцати годам Юрий Георгиевич прошел все пограничные должностные ступени – от замполита заставы до начальника отряда, шагнув к следующей – заместитель начштаба округа. Как и везде, служба проходила нормально, как он говорит. Но, к сожалению, в 1969 году произошли известные события на Даманском и Юрия Георгиевича посылают в составе правительственной делегации по урегулированию спорных пограничных вопросов с Китаем в Пекин.

Поначалу делегацию эту возглавлял В.А. Матросов, в ту пору начштаба Погранвойск КГБ СССР, но ему потребовалась срочная операция, и он вскоре улетел в Москву. Делегацию возглавил его заместитель – генерал С. Ганковский.

Работа шла нервно, споры не утихали: у всех перед глазами стояли кровавые события на Уссури. Время текло, а результатов, по существу, не было. Юрий Георгиевич вернулся в Москву, где его направили учиться в Академию Генштаба.

Существовала разнарядка: по одному-два человека от пограничных войск. Конечно, это был счастливый случай: Москва с ее культурными возможностями, общение с лучшими представителями армии и погранвойск, высшее военное образование...

Учился он вместе с Юрием Алексеевичем Нешумовым. На курс выше учились К. Карталайнен и Б. Сентюрин. Оперативное искусство вел, он же курировал группу, известный специалист в этой области генерал Мясников. Учиться было необыкновенно интересно, узнали много нового об армии, ее вооружении и т.д.

Группы в академии формировались небольшие, как правило, по профессиональному признаку. Разведчиков объединили в одну группу. В нее же включили и Ю. Ницына с Ю. Нешумовым. Поначалу пограничники чувствовали какое-то недоверие к себе, но эти настроения со временем рассеялись и отношения наладились, они лучше узнали друг друга и все дни рождения и государственные праздники отмечали вместе. Даже в баню ходили потом все вместе,

устроив из этих походов своеобразный ритуал.

Два года в академии – важный этап в жизни военного человека. Учеба эта давала универсальные знания в области аналитического мышления, организации и управления службой, расширяла культурный кругозор учащихся: офицеры с женами посещали столичные театры, концертные залы, музеи. Выпускники академии получали назначения на высокие командные должности. Юрия Георгиевича направили во Фрунзе на должность заместителя начальника войск Восточного пограничного округа – начальника оперативного отдела. А это Тянь-Шань, Памир, Мургабский, Пржевальский, Нарынский, Ошский погранотряды, несколько школ...

Жизнь там оказалась непростой, динамичной. Бывало, утром завтракает, а его уже ждет машина в аэропорт. Самолет, перевалы, Памирский тракт. Он следил за четким исполнением распоряжений командиров, руководил сложными войсковыми операциями.

Сколько о памирских дорогах побасенок сложено, сколько

шуток рассказано! Бытовала поговорка: «От Оша до Хорога – хорошая дорога. От Хорога до Оша – ох, дорога хороша!» Одним словом о памирских дорогах, где жизнь и смерть по одной тропинке ходят, не скажешь. Это пережить надо.

В 1974 году Юрию Георгиевичу присвоили звание генерал-майора. Многие военные мечтают дослужиться до генеральских лампас, используют для этого дружеские и иные связи. Юрий Георгиевич всегда считал, что каждый солдат должен носить в ранце маршалский жезл, стремиться к совершенствованию, развитию, ориентироваться на высокие идеалы. Но никогда ни перед кем не заискивал. Он просто честно исполнял свои обязанности. Все шло своим чередом, естественно: менялись места службы, должности, звания. Шли годы, и вот они... генеральские лампасы. Жизнь сама все расставила по своим местам: друзья поздравляли его с высоким воинским званием, он надел новую форму, но ничего не изменилось в его поведении. Он по-прежнему мотался по участку, проверял, контролировал, требовал, организовывал... Служил, не щадя себя.

В округ часто прилетал В.А. Матросов, любил он посещать Памирский отряд. Начальник войск округа генерал М. Меркулов поручил однажды Ницыну сопровождать командующего в поездке. Я бывала в тех краях, знаю аэропорт и окрестности вокруг. Посадка в Оше, среди красных, желтых тюльпанов, разукрасивших огромное предгорье, а дальше надо добираться машиной до Мургаба. Обычно, «уазиком». Но этот путь – для обычного командированного. Не мог же Юрий Георгиевич посадить В.А. Матросова в «уазик», а других машин в отряде не было. Получив приказ Меркулова, Ницын позвонил начальнику Управ-

ления КГБ Ошской области и попросил «Волгу» для В. Матросова: «Неудобно трясти командующего в "уазике"», – объяснил он.

«Волгу» дали, они направились по маршруту. Вадим Александрович любил ездить на переднем сиденье рядом с водителем. Устроился он также и на этот раз. Подъем – серпантин. Вверху перевал Ак-Байтал – самый высокий, 5400 метров над уровнем моря, довольно ровный. Поднялись. Вдруг водитель теряет сознание. Матросов, обладавший мгновенной реакцией, нажал на педаль тормоза. Шофера перенесли на заднее сиденье, чтобы пришел в себя, а Вадим Александрович сел за руль. Так и доехали.

Величавый красивый Памир проверял людей на прочность. Вода там закипает при 70-80 градусах, а что же тогда происходит с кровью в сосудах? Сердце болело так, словно кто-то брал его в кулак и сжимал, сжимал, давил, давил... Стучало, бедное, так громко, напряженно, будто спрашивало: «Что же вы со мной делаете, я же могу не выдержать!» И многие не выдерживали, даже молодые. Пройдешь несколько шагов и задыхаешься. В голове шумит, а перед глазами – разноцветные круги, и в них будто песку насыпали. Есть тут такая болезнь, «горная слепота» называется... И камнепады подстерегали, бывало, на этих дорогах, лавины ледяных и каменных глыб... Иные попадали под эти потоки и оставались в тех местах навсегда.

Альпинисты, поднимаясь на горные вершины, надевают кислородные маски, а пограничники там не только жили, но и несли боевую службу. И не ныли, стойко преодолевая климатические и географические особенности края. А если по-совести, у многих из них потом обнаруживали тяжелые заболевания сердца, щитовидной железы, диабет...

В конце семидесятых Юрий Георгиевич Ницын мотался по горам туда-сюда. Утром дома – чай, и на самолет или на машину. Перевал Талдык – «не очень высокий», 3200 метров; там на заставе переночует, и дальше, на Мургаб, через другой перевал, повыше – Ак-Бактал...

В общем, шесть лет отдал он службе, этому неповторимому по красоте, загадочному и тяжелому для военных будней краю, пока в 1979 году его не перевели в Москву. Срочно нужно было найти подходящую кандидатуру на должность начальника отдела пограничного контроля.

Создавалась эта служба в непростых военно-политических условиях. Резко усилилась антисоветская деятельность в связи с вводом советских войск в Афганистан. Надо было обеспечить проведение на высоком уровне Олимпиады в Москве, не дать враждебным силам сорвать ее.

Сначала в главке появился отдел КПП, потом он превратился в управление. Юрий Георгиевич прекрасно понимал, что контролер в пункте пропуска через границу – профессия особая: он и психолог, умеющий быстро определить, что за человек перед ним, что у него «на уме», и дипломат, до тонкостей знающий правила протокола и международного этикета. Поэтому он с особой тщательностью занимался кадрами. Немало усилий ушло, чтобы достать новую технику, средства контроля, приборы поиска, обнаружения металла, оружия... В конце концов все службы КПП за короткое время были обеспечены соответствующей техникой. Появились оснащенные специальной аппаратурой кабины для проверки паспортов. Завели картотеку лиц, замеченных в связях с иностранными спецслужбами, приобрели собак, натасканных на поиск взрывчатки и наркотиков. За не-

большой срок была проделана колоссальная работа.

Напутствуя Ницына после назначения на должность, командуемый погранвойсками В.А. Матросов был откровенен: «У меня немало забот, сам знаешь. Бери ответственность на себя. Решай вопросы самостоятельно, я тебе доверяю».

Юрий Георгиевич вместе со своим заместителем В. Жижиним всю Олимпиаду провел в международном аэропорту «Шереметьево», через который шел основной поток людей: спортсменов из разных стран, их тренеров, врачей, гостей, болельщиков, туристов... Порою происходили трагикомические случаи, которые до сих пор вспоминаются с улыбкой. Вот один из них.

Багаж пассажиров поступал в так называемый накопитель – большое помещение, похожее на ангар. В нем поставили внутренний контейнер и рентгеновские камеры, которые просвечивали содержимое багажа.

«Прилетел, помню, самолет с Ближнего Востока, – рассказывал Юрий Георгиевич. – А у нас была информация, что из азиатских стран могут проникнуть террористы, поэтому авиалайнеры оттуда досматривались с особенной тщательностью. В поле зрения пограничников попал довольно тяжелый кофр. Аппарат дал сигнал, что в кофре есть что-то непозволительное: ручка его сильно вибрирует, когда за нее берешься. Я пошел узнать, в чем дело, почему происходит вибрация. Правду говорят: у страха глаза велики... У нас в те дни дежурила группа специалистов, я попросил вызвать спецгруппу КПП. Все посторонние покинули помещение. А сам я спрятался за колонну, чтобы наблюдать за происходящим.

Вызванные спецы сначалаковырялись с замком кофра, потом начали громко смеяться. “В чем

дело?” – спрашиваю, а они отвечают: “Все в порядке”. Подхожу ближе и узнаю: в кофре оказался искусственный фаллос! Хозяйка багажа, англичанка, ехавшая на Олимпиаду, прихватила с собой этот предмет. Он-то и начал вибрировать, очевидно, от падения кофра на конвейер. Случай курьезный».

Должность Юрия Георгиевича требовала постоянного присутствия его для решения то и дело возникающих задач при пропуске через границу. Он не был спокоен ни минуты в дни Олимпиады. Даже отправляясь с женой в театр, он сообщал дежурному, в каком он театре, какое у него место и в каком ряду, чтобы в экстренных случаях могли его быстро найти. Да и ночами звонили по пять-шесть раз.

Однажды в час ночи летел посол в Швейцарию, а у него надлежащим образом не были оформлены документы. Службы КПП в аэропорту не могли самостоятельно решить, выпускать его или нет.

«Подобных случаев было немного, – говорил Юрий Георгиевич. – Вспоминаю, как шведский ансамбль ехал к нам на гастролы. В последний день им пришлось заменить барабанщика. У всех документы оформлены правильно, а у нового барабанщика – нет. На КПП Брест им предлагают: “Вы езжайте, а барабанщик пусть возвращается”. Звонят мне: “Что делать?” Пришлось на свой страх и риск разрешить. Поезд в Бресте стоит недолго, тщательная проверка невозможна. А в Москве я проверил этого человека. И, к всеобщему удовлетворению, ансамбль прибыл в Москву в полном составе и успешно гастролировал».

Юрий Георгиевич профессионально и вместе с тем без напряжения решал множество вопросов, которые ставила перед ним беспокойная и ответственная служба.

Коллектив управления КПП обеспечил успешное проведение Олимпиады, многие подчиненные Ницына были поощрены, самому ему вручили орден Трудового Красного Знамени.

«Офицеры управления были замечательные, – рассказывает Юрий Георгиевич. – Плохих мы не держали. В. Жижин, Н. Таланов, Г. Бакач и многие другие. Опытные, грамотные специалисты, воспитанные люди, создавшие прекрасные коллективы, добившиеся высоких результатов».

Шесть лет Юрий Георгиевич возглавлял это управление и порядком вымотался, да и здоровье стало барахлить: шутка ли, 48 календарных лет напряженной службы в разных концах страны. Посовещовался в семье, с друзьями. «Не вечно же служить!» Переговорил с Ю. Нешумовым, с которым поддерживал все это время дружескую связь и который был заместителем руководителя делегации по урегулированию спорных вопросов на границе с Китаем. Он предложил Ю. Ницыну стать членом этой делегации. В ней Юрий Георгиевич проработал до 1992 года.

Он нелегко расставался со службой. Казалось, уйдет, и жизнь кончена: все у него связано с войсками прочными нитями. А судьба распорядилась так, что, уйдя в отставку, он не отошел от пограничных войск и проблем пенсионеров: многим помогал советом и делом. В конце концов в 1994 году при поддержке главка была создана общественная организация ветеранов (пенсионеров) пограничных войск, которая впоследствии приобрела международный статус и теперь называется Международным союзом общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Она собрала в единую команду опытных, горящих желанием делать добрые дела людей, чтобы пере-

давать молодым воинам свои знания, учить патриотизму, готовить смену для службы на границе.

Сейчас в ее рядах 11 межрегиональных объединений на территории России и 4 организации ветеранов-пограничников Армении, Грузии, Киргизии, Таджикистана.

«Для меня, да и для всех ветеранов важно не терять контакта с пограничными структурами. К сожалению, общие трудности страны коснулись и пограничников. Мы стараемся сгладить в сердцах ветеранов обиды, моральные и материальные потери, стараемся поддержать, помочь. Часто выезжаем на места, организуем встречи, эстафеты памяти. Проводим много мероприятий. Один раз в два года собираем конференции, где люди из разных регионов рассказывают обо всем, что наболело. Бессменный лидер Международного союза генерал-лейтенант в отставке Г.А. Згерский и Координационный совет помогают решать и личные проблемы.

В те нелегкие дни, когда уходил в отставку, меня очень поддержала семья. Первая моя жена умерла в Бишкеке в 1975 году. В 1978 году я женился второй раз. Со своей второй супругой Еленой Ивановной мы вместе уже больше тридцати лет. Семья – одно из уникальных явлений природы, важное содержание жизни человека. Это то, о чем мужчина заботится в течение всего времени. У меня два сына. Старший живет в Харькове, он преподаватель, доктор технических наук, окончил в свое время МАИ. У него семья, дети. К сожалению, редко видимся. Иногда он приезжает ко мне погостить. Младший сын окончил МГУ, тоже преподавал, к несчастью, недавно его не стало.

У меня есть еще Марат, сын Елены Ивановны, который тоже мне дорог, как и все мои дети. Он тоже был пограничником, потом уволился, сейчас занимается бизнесом.

Я всегда старался, чтобы в семье была хорошая, теплая, не лишенная юмора атмосфера. Приучал сыновей быть общительными, следить за своей внешностью, уметь ухаживать за женщиной. Она ведь всегда чувствует, где игра, поза, а где искренние чувства. В общем, учиться быть собой. Думаю, эти уроки не прошли даром.

Мы с женой всегда хотели, чтобы наши дети были интеллигентными, грамотными, любознательными людьми, знали музыку. Я в детстве играл на скрипке, учился музыкальной грамоте. И их мы приобщали к искусству.

Сейчас сыновья воспитывают своих детей, моих внуков, внучку. Жизнь циклична. Один период проходит, начинается другой. К сожалению, то, чем я жил, разрушилось в одночасье. А сил, способных что-то изменить, все меньше и меньше... И сама жизнь движется к завершению... Лучше об этом не думать. И не сдаваться болезням... Главное в наше время – победа духа над плотью».

А дух его таков, что, дожив до почтенного возраста, он сумел

сохранить в себе и душевную чистоту, и любовь к людям. Он жизнерадостен и активен. «Пока я в движении, я живу. Я оптимист по натуре», – завершил он рассказ о себе.

Герои бывают разные. Одни закрывали собой амбразуры вражеских дзотов, чтобы обеспечить наступление, другие вызвали огонь на себя, чтобы уничтожить окруживших их неприятелей. Так было в годы Великой Отечественной войны. Юрий Георгиевич – из поколения, которое справедливо называют «дети войны». Они многое пережили, многое испытали и внесли в последующую жизнь громадную ответственность, служение долгу в высшем понимании этого слова. Такая жизнь достойна восхищения и подражания.

Героя формирует время. Наши времена требуют от человека твердой гражданской позиции, душевной чистоты, совестливости и порядочности, то есть всего того, чем богат мой герой. ■

Подвиг, совершенный пограничниками в годы Великой Отечественной войны, - одна из самых ярких страниц в истории Отечества. Принявшие на себя первый удар вероломного врага, воины в зеленых фуражках, ведя кровопролитные бои с превосходящим по численности противником, проявили массовый героизм и отвагу. Весомый вклад внесли пограничники в Победу в главных сражениях войны у Ленинграда, Киева, Смоленска, Севастополя, Москвы и в ходе Сталинградской и Курской битв. Немало проблем доставили гитлеровским войскам в годы войны партизанские отряды, в которых сражались пограничники. И особенно символичным является тот факт, что здание в Карлсхорсте, где проходило подписание капитуляции Германии, охранялось воинами 16-го пограничного полка, а подписание акта и вовсе произошло ручкой воина-пограничника сержанта А. Бергина.

От первого дня до последнего

О наиболее интересных моментах участия пограничников в Великой Отечественной войне мы беседуем с доктором исторических наук, профессором полковником Ю. Кисловским.

– Юрий Григорьевич, с началом Великой Отечественной войны первый удар гитлеровцев приняли пограничники. На некоторых направлениях заставы сдерживали наступление фашистов по несколько дней.

Чем можно объяснить такие успехи в ведении общевойскового боя, несвойственного повседневной тактике воинов в зеленых фуражках?

– Дело в том, что с началом Второй мировой войны, с активизацией деятельности Германии вблизи советских границ руководство пограничных войск уделяло особое внимание подготовке своих частей и подразделений. Причем упор делался на противодействие как проникновению со стороны границы возможных диверсантов, так и вторжению крупных сил противника. Существовали специальные программы, согласно которым пограничников готовили как чекистов, делая упор на развитии способностей принятия решения в сложной и быстро меняющейся обстановке, работе с местным населением, ведении диверсионных действий. Ведь планом Гитлера перед началом вторжения на

территорию СССР было предусмотрено создание в приграничных районах нашей страны разветвленной агентурной сети. А потому пограничники готовились к серьезному противодействию этой работе.

Пограничники располагали сведениями о готовящемся нападении. В связи с этим некоторыми начальниками застав, комендатур, отрядов за несколько дней, а иногда и за несколько часов до наступления немецко-фашистских войск была проведена соответствующая подготовка: усилены наиболее вероятные направления удара, отрыты окопы, произведена расстановка личного состава в соответствии с возможным развитием боя.

Нельзя списывать со счетов и качества, свойственные пограничникам: самоотверженность, смелость, стойкость в борьбе с врагом, которые также сыграли решающую роль в первых боях на границе.

– **Читая книги о боях на границе, высказывания немецких офицеров о том, как сражались пограничники, на отдельных участках фактически оставленные один на один с превосходящей их армией, создается впечатление, что такое упорство обороняющихся стало неожиданностью для фашистов.**

– Это действительно так. Даже на направлениях, где наступление немецко-фашистских войск велось огромными силами, а местность не давала пограничникам никаких преимуществ для ведения обороны, они продолжали удерживать рубежи по несколько часов и даже дней. Известны случаи, когда из-за стремительного наступления врага заставы оказывались в окружении, занимали круговую оборону и даже наносили удары в тыл наступающим подразделениям врага.

Многие гитлеровские офицеры, руководившие наступлением частей, потом искренне удивлялись, думая, что вели боевые действия с крупными подразделениями Советской армии, а не с малочисленными заставами, не имевшими на вооружении боевой техники.

– **Достаточно часто в книгах, в воспоминаниях ветеранов можно встретить такую мысль, что пограничники, как и разведка, знали о готовящемся нападении гитлеровцев. Часть членов семей пограничников была эвакуирована накануне войны. Почему же в боях против наступающих немецко-фашистских войск плечом к плечу с пограничниками оказались их жены и даже дети?**

– Нужно сказать, что санкционированной руководством погранвойск эвакуации перед началом войны не было. Эти сведения скорее объясняются тем, что часть пограничников вместе с семьями уезжали в отпуск. Руководство пограничных войск, хоть и осознавало большую вероятность нападения, вынуждено было придерживаться генеральной линии руководства страны о том, что нападение

маловероятно. Доклады начальников комендатур и пограничных застав о концентрации противника вблизи границы, попытках ее пересечения диверсионными группами, об изучении возможных способов форсирования приграничных рек получали один ответ: не поддаваться панике, войны не будет. Более того, известен случай, когда начальника Брестского пограничного отряда Кузнецова арестовали после того, как он сообщил вышестоящему руководству не вызывающие сомнений сведения о возможном нападении.

В связи с этим, с одной стороны, члены семей пограничников оказались в ситуации отсутствия выбора. Но с другой – не смалодушничили, не попытались уйти в глубь нашей территории, а встали на защиту рубежей вместе с пограничниками. Более того, участие в отпоре врагу приняли все, кто находился в это время на заставах.

– **Участники первых боев на границе часто упоминают о том, что пограничные заставы оставляли свои рубежи только после поступления приказа. Этот момент кажется маловероятным, поскольку первое, что делали фашисты, – уничтожали систему связи. Кроме того, трудно представить, что в день начала войны, когда информация о пограничниках, принявших бой на границе, практически отсутствовала, кто-то мог отдать подобный приказ.**

– Приказ был. Только узнали о нем те, кому он предназначался, тогда, когда в нем уже отпала необходимость. В первые дни войны на заставы и в отряды шли телеграммы. Но и они в связи со сложившейся ситуацией не всегда достигали адресата. Я думаю, что решения об отходе принимались тогда, когда этому способствовала обстановка. Следует отметить, что некоторые заставы были полностью уничтожены, выжившие пограничники при отступлении пополнили партизанские отряды.

– **После отступления из пограничников сформировали войска по охране тыла действующих фронтов и армий. Как проявили себя пограничники в этом качестве?**

– Основная роль, отведенная пограничникам, действительно со-

стояла в охране тыла действующих армий. Существовало две полосы охраны тыла: пограничники, которые охраняли участок около 25 км в тыл, и внутренние войска, контролировавшие около 200 км. В этом смысле пограничники многое сделали в борьбе с диверсантами, в том числе на территориях, занятых нашими войсками, при освобождении других государств. Особенно долго приходилось бороться с националистическим подпольем в западных областях Украины, в Прибалтике, где даже после окончания войны пограничники продолжали вести боевые действия. У нас не часто называется в этом ряду Северный Кавказ, но ведь и там были проблемы подобного рода.

Опыт, имевшийся у «зеленых фуражек» еще до войны, сослужил хорошую службу: попытки врага забрасывать вражескую агентуру в тыл, особенно на направлениях предстоящего наступления, постоянно терпели крах. Благодаря этому фашистам фактически не удалось сорвать подготовку и проведение основных операций.

– **Из пограничников формировались полки и даже целые армии, которые потом героически проявили себя практически во всех крупных сражениях Великой Отечественной. Чем можно объяснить такую универсальность воинов в зеленых фуражках?**

– Дело не в универсальности. Дело – в выучке, в боевой слаженности подразделений. Из пограничников формировались части и соединения, включенные в состав действующей армии. Всего же за годы войны пограничники передали в действующую армию около половины своих командных кадров. Качества, присущие воинам в зеленых фуражках, оказались востребованными там, где складывалась особо сложная обстановка, где требовались самоотверженность, стойкость. О том, как воевали пограничники, лучше всего сказал маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «О мужестве пограничников могу сказать только одно: я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска».

Известна героическая оборона Брестской крепости, участие в которой принимала пограничная застава

под командованием лейтенанта А. Кижеватова. Особо следует отметить мужество пограничников отдельного отряда береговой охраны пограничных войск под командованием майора А. Губина, оборонявших полуостров Ханко, прикрывающий подступы к Ленинграду; группы старшего лейтенанта Н. Кайманова, действовавшей против немецко-финских войск; группы капитана И. Середы, полностью погибшей на подступах к Киеву. Всех перечислить в рамках интервью практически невозможно. Мужество и героизм проявили пограничники при обороне Одессы, Севастополя, Сталинграда и других городов.

– **Кроме обороны блокадного Ленинграда пограничникам было доверено самое важное направление – охрана Дороги жизни, единственного пути, связывавшего город с материком.**

– Решение об охране Дороги жизни пограничниками вполне объяснимо. Единственную транспортную артерию необходимо было во что бы то ни стало сохранить, а главное – обеспечить прохождение по ней грузов в блокадный город. Такую задачу могли выполнить только люди надежные и самоотверженные. Пограничникам была доверена охрана не только самой дороги, но и грузов. Более того, становление льда и проверка его на прочность также проводили пограничники, некоторые из которых погибли в ледяных купелях Ладожского озера. Первыми для опробования ледовой дороги прошли по льду майор Шарпов, капитан Лебедев, рядовые-пограничники Песков и Агеев.

Впоследствии некоторые из воинов в зеленых фуражках отдали свои жизни, прикрывая колонны с продовольствием и боеприпасами от фашистских бомбардировщиков.

В течение всей блокады пограничники осуществляли контрольно-пропускной режим на дороге, занимались погрузочно-разгрузочными работами, вели борьбу с немецкими парашютистами-диверсантами.

– **Мало известно о роли пограничников в битве под Москвой...**

– Первое время роль пограничников в обороне Москвы, к сожалению, была принижена. В действительности Москву обороняли 7 пограничных полков. Особо отличился в боях

Снайперы пограничного полка

за столицу и город Калинин 16-й пограничный полк под командованием подполковника А. Алексеева. Составленная из армейского соединения и бойцов этого полка сводная группа под командованием капитана Д. Дженчураева в бою под Юшково внезапной атакой обеспечила уничтожение превосходящих сил противника.

Хорошо показали себя пограничники 88-го полка, охранявшего тыл 30-й армии во время наступления немцев на Москву. Широко известен подвиг пограничников отряда под командованием майора И. Старчака.

– **Какой вклад в Победу внесли летчики-пограничники?**

– Как и их коллеги на суше, первыми вступили в бой с противником пограничники 7-й морской и 6-й отдельной авиаэскадрилий.

5 июля в небе повторил подвиг экипажа Н. Гастелло экипаж П. Любича, направившего свой подбитый самолет на вражеский аэродром. Изуродованная взлетно-посадочная полоса и обгоревшая авиационная техника врага, так и не поднявшаяся в небо, остались на месте взрыва.

Пограничная авиация внесла большой вклад в оборону Ленинграда, в прорыв блокады. Сотни вылетов совершил в осажденный город летчик-пограничник М. Скрынник, доставляя в город боеприпасы, продовольствие, медикаменты, вывозя раненых.

Множество боевых вылетов совершил Герой Советского Союза старший лейтенант А. Рыхлов, начав-

ший войну с бомбардировок немецких боевых кораблей и военно-морских баз. 1-й истребительный авиационный полк пограничных войск НКВД в составе 6-го авиационного корпуса участвовал в прикрытии Москвы от налетов вражеской авиации.

– **Особая страница – истребительные батальоны. Каково было их предназначение, и почему именно воины в зеленых фуражках составили их основу?**

– Истребительные батальоны создавались не только на границе, но и в центральных районах страны и были предназначены для борьбы с вражеской агентурой. Как я уже говорил, немецкое командование отводило важную роль созданию на территории СССР агентурной сети. Особенно сложная ситуация была в Прибалтике, где антисоветски настроенная часть населения использовалась в качестве источников информации, формировались отряды, подрывающие деятельность государственной власти. На Украине опорой гитлеровцев были оуновцы. Немецкое командование ставило перед собой задачу облегчить наступление своих войск с помощью ряда диверсий, в том числе на путях сообщений и линиях связи Красной армии.

Кому, как не пограничникам и чекистам, было выполнять задачи по борьбе с диверсионной деятельностью? Тем более что за время присоединения Прибалтики к СССР пограничникам удалось наладить

взаимоотношения с местным населением, получать необходимую информацию о действиях вражеских агентов.

– Много противоречивых сведений о так называемых заградительных отрядах, в составе которых были пограничники. Вам, как проходившему службу в войсках НКВД, этот вопрос должен быть известен. Так в чем состоит историческая правда? Внесите ясность...

– Само название «заградительные отряды» во время службы мне слышать не приходилось. Задачи по недопущению отступления частей Красной армии возлагались на войска по охране тыла фронтов и армий, которые, как я уже говорил, формировались в том числе и из пограничников. Однако навязанный кинофильмами стереотип не соответствует действительности. Войска по охране тыла в случае отступления частей Красной армии проводили проверку с целью выявления диверсантов, разведчиков и других нежелательных элементов. Бывали случаи, когда они останавливали отступление и заставляли отступающих окапываться и продолжать вести бой.

Во время войны я проходил службу в полку правительственной связи, и нас также привлекали к этим мероприятиям. Должен сказать, что отступающих автоматически к изменникам Родины никто не причислял. Проводилась оценка действий тех или иных подразделений и командиров. Серьезными последствия были только для тех, кто малодушно бежал с фронта, уклонялся от ведения боевых действий, пытаясь прорваться в наш тыл. Таких задерживали, они пополняли штрафные подразделения и первыми посылались на передовую. Но, должен сказать, что эти люди не были отъявленными уголовниками, как это часто показывается в современных фильмах.

Необходимо также отметить, что подобная система существовала и в немецкой армии. Особенно жестко она действовала, когда фашисты стали отступать.

– 9 мая 1945 года война для пограничников не закончилась. Еще три месяца они участвовали в боях с милитаристской Японией. В Вашей книге «Победа зарождалась в боях на границе» этому этапу Второй мировой войны посвящено всего несколько стра-

ниц. Данный период по-прежнему мало изучен?

– По этой теме издано несколько книг. В частности, широко описываются действия трех пограничных округов, которые вели боевые действия совместно с Красной армией. И на этом историческом этапе пограничники показали себя достойными, умелыми воинами.

При разгроме Квантунской армии отличилось немало пограничников. Поддержку сухопутным силам оказывали авиационные пограничные полки, а также боевые пограничные катера. Кроме того, из пограничников были сформированы подвижные подразделения, предназначенные для борьбы с диверсионными группами японцев. Такие группы в основном стояли хорошо укрепленными гарнизонами. Один из таких гарнизонов был уничтожен отрядом под командованием коменданта пограничного участка капитана В. Пылева. Образец стойкости и храбрости показал парторг заставы «Союзная» Хинганского пограничного отряда сержант И. Федько, который во время ликвидации погранполицейского поста «Синдун» первым бросился в атаку, увлекая за собой остальных, благодаря чему пост был ликвидирован.

Группа героев-пограничников после награждения орденами и медалями

Известен подвиг Вячеслава Козлова. Мужественно сражаясь с самураями, он был захвачен в плен. Но даже после нечеловеческих пыток не сказал врагам ни слова.

– Поистине историческим событием для пограничников стало их возвращение на границу, которую они охраняли перед началом войны.

– Это событие было важным, если не сказать судьбоносным, не только для тех пограничников, которые каждый день приближали в боях победу и вот теперь вернулись на прежние рубежи. В истории Великой Отечественной войны этот момент совпал с открытием второго фронта. А потому участь Германии к тому времени уже была практически решена. Участники тех событий, с которыми мне неоднократно приходилось встречаться, до сих пор в мельчайших подробностях помнят тот день.

После продолжительных дождей наконец на небе показалось солнце, так природа вторила радости наших пограничников. 26 мая 1944 года бойцы 24-го пограничного отряда, охранявшего реку Прут, остановились на предвоенных рубежах. Многие из бойцов достали бережно хранимые в вещмешках на протяжении всех дней войны зеленые фуражки, в подразделениях началось соревнование, кто первым установит пограничный столб. И вот пограничники 7-й заставы: ее началь-

ник лейтенант Запрудский, сержант Логачев, рядовые Меркулов, Кравченко и Дмитриченко выкопали яму и установили первый пограничный столб. Случилось это столь примечательное событие через 1009 дней войны.

– Не менее важной в истории пограничных войск в годы войны была задача по охране конвоев с помощью, идущей по лэнд-лизу.

– Вопрос помощи СССР государствами антигитлеровской коалиции встал сразу же после начала войны. В 1942 году был заключен соответствующий договор. Поставки осуществлялись по трем маршрутам: через Северную Атлантику, южную часть Атлантического океана и по Тихому океану. Пограничники осуществляли охрану побережья, конвоев, оказывали поддержку авиацией в случае бомбардировок.

Наиболее сложным для охраны был северный маршрут, так как основными портами здесь были Архангельск, Молотовск и частично Мурманский порт, который был прифронтовым городом и подвергался бомбардировке не меньше, чем Сталинград. Первый конвой прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года.

Неоднократно пограничники спасали как иностранных моряков, так и груз, предназначенный для нашей армии. Кроме этого ими выполнялась традиционная функция – пограничный контроль, поскольку на корабле

могли оказаться нежелательные элементы.

При выполнении этих непростых задач от вражеских бомбардировок погибли команды пограничных кораблей «Бриллиант» и «Жемчуг».

– Так было предопределено временем, что пограничники во всем были первыми: первыми приняли бой на границе, первыми вернулись на рубежи, которые охраняли до войны, дошли до Берлина, одними из первых водрузили в поверженном городе Красное знамя. Пограничники брали Рейхстаг, охраняли здание, где был подписан акт капитуляции. И так сложилось, что расписалась в своей капитуляции Германия именно ручкой пограничника...

– 8 мая 1945 года в берлинском пригороде Карлсхорсте в здании бывшего военно-инженерного училища состоялось подписание акта о капитуляции фашистской Германии. Охраняли его пограничники 16-го пограничного отряда под командованием подполковника Алексева. Когда началась процедура, в зале несли службу старший сержант А. Бергин и красноармеец В. Никулин.

Маршал Советского Союза Г. Жуков предложил фельдмаршалу Кейтелю подписать акт о капитуляции, но тот почему-то не захотел воспользоваться подготовленными для этого письменными принадлежностями. Сержант Бергин достал свою ручку и предложил ее немецкому генералу. Последний взял и молча поставил свою подпись. Так ручкой пограничника Германия расписалась в своей капитуляции.

За годы Великой Отечественной войны пограничники вписали в свою историю немало ярких страниц. Нынешнему поколению защитников российских рубежей и внешних границ стран Содружества есть чему учиться, есть с кого брать пример. И сегодня пограничники первыми встречают граждан, прибывающих в нашу страну. Но, как и в годы войны, они готовы дать отпор любому, кто едет к нам с недобрыми намерениями. ■

Беседовал Алексей ПЕСЛИС.
Фото из архива Ю. Кисловского и
Центрального пограничного
музея ФСБ России

Пограничники у здания Рейхстага

Под шквальным огнем

Владимир РЫНДИН

В 2010 году широко отмечена славная дата в истории нашего Отечества – 65-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Нынешнее поколение склоняет головы перед участниками самой кровопролитной в истории человечества войны, отстоявшими независимость Родины.

Свой достойный вклад в Великую Победу внесли и мужественные защитники Воронежа – города Воинской Славы. Среди обронежавших его частей отличился 41-й пограничный полк войск НКВД. Сформированный в Тбилиси, в январе 1942 года полк прибыл в Воронеж, где усиленно готовился к предстоящим боям.

В начале июля 1942 года вражеские войска после опустошительной бомбардировки города нанесли главный удар с запада, где как раз и находились позиции 41-го пограничного и 233-го полков войск НКВД. В ожесточенной схватке с врагом советские воины выстояли, а в критический момент пограничники перешли в атаку и обратили фашистов в бегство. С 4 по 10 июля 1942 года полк непрерывно вел ожесточенные бои. Пограничники, несмотря на огромные потери, проявили высокое мужество и стойкость, что помогло командованию выиграть время и подтянуть для обороны города свежие армейские части.

Об одном из боев за Воронеж мне рассказала ветеран полка Нина Григорьевна Приймак, уроженка деревни Ивановка Новоусманского района Воронежской области. После окончания Воронежского медучилища семнадцатилетней девочкой получила она назначение в 41-й пограничный полк на должность старшего фельдшера 9-й роты 3-го батальона.

Ныне Нины Григорьевны уже нет с нами, но ее взволнованный рассказ потряс меня до глубины души...

Боюсь за давностью времени попутать числа, но помню, случилось это в ночь на исходе первой недели июля 1942 года. Немцы ворвались в правобережный Воронеж. На рассвете следующего дня наш полк должен был форсировать реку Воронеж, выйти к проспекту Революции и закрепиться. 1-й батальон полка наступал справа от дамбы, 3-й батальон – слева.

Перед боем командир батальона вызвал меня на беседу. Спросил, сколько мне лет. Отвечаю: «Семнадцать». – «Да ты у нас совсем кнопка! Боишься? Не бойся. Сегодня ночью пойдем в наступление, будет артиллерийская подготовка. Сигнал атаки – ракета».

Припоминаю тревогу и осторожный разговор старших в изготавившейся к атаке цепи: «Почему тишина? Где артподготовка, ведь уже светает?» Но артподготовки так и не последовало. В зловещей тишине вдруг взвилась ракета, раздалась команда: «Вперед!»

Скатились с берега вниз в какое-то болото, и тут же проливным дождем транссирирующих пуль немцы ударили с противоположного берега. Команда «Ложись!» до сих пор звучит в ушах. А я оцепенела, встав на колени, потому что, несмотря на страх, во всем моем девчоночьем существе что-то не менее громко закричало: «Как же ты ляжешь в это болото, ведь у тебя новенькое обмундирование, на что оно будет похоже?»

Оцепенение пропало, как только услышала: «Комбата ранило!» Плюхнулась в болото и поползла. Вижу молодого блондина с мертвенно-бледным лицом, уронившего голову на автомат. Подползла, спрашиваю: «Товарищ комбат, где ранение?» В ответ слышу протяжный затихающий стон... Начинаю ощупывать: левый рукав полон крови, пуля попала в сердце. Непроизвольно вырвался жалобный писк: «Комбат убит!»

Меня услышали, и мощный голос одного из командиров рот возвестил о потере и передал командование батальоном комиссару Мкервалидзе.

Быстро светало. Противник шквальным огнем из всех видов оружия нещадно поливал наш батальон, а когда взошло солнце, подключилась авиация: на бреющем полете все живое расстреливалось из пулеметов. Пограничники сражались храбро. Из винтовок стреляли в фашистских летчиков. Под плотным огнем врага подразделения батальона окапывались, а я выползла на бугорок и, обозревая поле боя, искала раненых. С ужасом вижу, как пулемет, словно живое существо, подсказывает вверх. Ползу туда и обнаруживаю раненного в лицо пулеметчика. Затампонила ему рот, подвязала челюсть и поползла к другому.

С боем и большими потерями мы почти достигли «домика Петра» (тогда его называли «яхт-клубом»), но пришел приказ через вестового: «Отступать!»

О Боже! Каким тяжелым было это отступление! Огонь преследовал нас, самолеты врага гонялись за каждым из живых, расстреливая и добывая из пулеметов. Отступали по луку со множеством маленьких, но глубоких озер, оставшихся от весеннего половодья. Их необходимо было каждый раз переплывать. Теперь и самой кажется невероятным, как смогла хрупкая семнадцатилетняя девочка перетаскать через эти водоемы несколько раненых, держа в одной руке санитарную сумку, в другой – раненого. Солнце палило нещадно, а мокрая тяжелая одежда тянула на дно.

С небольшой группой раненых мне удалось к вечеру добраться до левого берега, а к ночи нашла командный пункт полка. Часовой оклик-

нул: «Кто идет?» Я назвалась. Выбежал навстречу вновь назначенный командир полка майор Миронов. Прежний, майор Васильченко, погиб. «А мы тебя оплакиваем, сказали, что убита. Ты ранена?» Я ответила, что нет. На спине моя одежда была изорвана осколками, лицо и ноги в пузырях от ожогов. Увели меня в окоп на командном пункте, принесли переодеться: брюки, ремень и гимнастерку с чужого плеча. Накормили. Уснула, обессиленная. А утром полк перебросили в район Сельскохозяйственного института.

Вновь развернулись ожесточенные бои. Мои подруги Лена Троянова и Мария Ефимова вели первичную обработку ран и отправляли раненых в Отрожку, где находилась санчасть полка. Там работали хирург и начальник санслужбы Христенко, а также военврач Феодосия Яшвили.

Мы не могли скрывать слез, получая известия о погибших. А потери были ощутимыми. Погиб капитан, помощник командира полка по вооружению Иван Георгиевич Бочкарев, ранее терпеливо учивший нас владению оружием. Погиб командир роты Анатолий Буткевич. Во время наступления на опытное поле СХИ во ржи Буткевич скомандовал: «Вперед!» и поднял руку, но тут же рука была пробита пулей. Тогда командир поднялся во весь рост и снова скомандовал: «Вперед!» Это была его последняя команда.

Утром вызвал меня командир полка и поручил отнести пакет начальнику санитарной службы в Отрожку. Пакет на левый берег был доставлен, а меня оставили при санчасти полка. За участие в тех боях я награждена медалью «За отвагу».

Заканчивая свой рассказ, хочу подчеркнуть, что, несмотря на то что прошло немало лет, до сих пор не могу говорить и писать о своих боевых товарищах без слез. Обидно, что так мало сделано для увековечения памяти всех погибших пограничников 41-го пограничного полка, отдавших жизнь за дорогой нашему сердцу Воронеж. Они преградили путь захватчикам ценой своей жизни. Помните об этом!

ПОСТСКРИПТУМ

Перед нами встает замечательный в своей душевной чистоте образ мужественной женщины. Судьба ее была счастливой. В конце 1942 года в полк прибыл на должность командира батальона боевой офицер Иван Григорьевич Приймак (о его боевом пути я рассказывал в журнале «Ветеран границы» № 3 за 1997 год). Нина Григорьевна и Иван Григорьевич полюбили друг друга, поженились. Участвовали в освобождении Воронежа. В 1943 году Нина Григорьевна, ожидая ребенка, демобилизовалась, а Иван Григорьевич с полком дошел до Киева, участвовал в его освобождении, а потом – в ликвидации националистических формирований. После войны продолжал службу в пограничных войсках.

В настоящее время ветеран Великой Отечественной войны и легендарного 41-го пограничного полка перешагнул девяностолетний рубеж и тем не менее не перестает поддерживать связь с организацией ветеранов-пограничников.

Недавно Воронежская региональная общественная организация ветеранов пограничной службы обратилась с ходатайством к мэру нашего города о присвоении одной из улиц Воронежа имени «41-го пограничного полка». ■

СОГРЕЕТ ДУШУ ПЛАТОЧЕК СИНИЙ

Елена ТОЛМАЧЕВА

Накануне Дня Победы во Владивостоке десятки вдов пограничников - участников Великой Отечественной войны получили синие платочки.

-Идея о проведении акции «Синий платочек» родилась год назад на одном из заседаний координационного совета руководителей женских организаций, – рассказывает президент Приморского благотворительного фонда «Мама» Наталья Изотова. – В последнее время ветеранам – участникам Великой Отечественной войны уделяется немало внимания. Чего не скажешь о женщинах, не дождавшихся с фронта своих мужей. Они растили хлеб, работали вместо мужчин

на заводах, воспитывали детей и ждали, ждали, ждали... Среди них и моя бабушка, которая в тяжелейших условиях сумела поднять на ноги пятерых детей и воспитать их достойными людьми. Оказалось, в Приморском крае более семи тысяч таких женщин!

Инициативная группа во главе с Натальей Изотовой решила восполнить этот пробел и объявила конкурс на создание символа вдов России. Молодежь края со всей душой откликнулась на призыв создать оригинальную эмблему,

которая станет чистым и светлым символом любви, верности и мужества. На конкурс присылались работы, выполненные молодыми людьми в возрасте от 16 до 30 лет: школьниками, студентами, аспирантами, художниками и дизайнерами.

Перед жюри стояла непростая задача – из представленных работ нужно было выбрать самую лучшую. Ею стала эмблема с изображением лебедя – символа верности и половинки сердца – знака утраченной любви. Эмблему поместили на каждый из семи тысяч синих платочков. Почему синих? Помните, у Клавдии Шульженко: «Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих...» С этой песней бойцы шли на войну, вспоминая тех, кто ждет и хранит верность.

Большинство вдов Приморского края стали обладательницами шелковых синих платочков чуть раньше, а в канун 65-летия Великой Победы на торжественное вручение пригласили и пограничных вдов. Для этого фондом «Мама» совместно со спонсорами акции был арендован один из ресторанов в центре Владивостока. К полудню здесь стали появляться первые приглашенные.

– Мария Петровна, – представилась одна из них. Она вдова раз-

ведчика майора Юрия Иванова, участника боевых действий на Даманском. – Мы познакомились в Кургане, когда учились в школе. Потом Юра поступил в Московское погранучилище, а после увез меня на Дальний Восток.

Пора становления молодого офицера выпала на трудное время. На границе сохранялась беспокойная обстановка. Непросто приходилось семьям военнослужащих. Жена Мария с двумя малышами-погодками жила вздрагивая ночами от каждого шага. А в марте 68-го ситуация вылилась в вооруженное противостояние... И пошли похоронки.

– Помню, как провожали в последний путь начальника отряда полковника Д. Леонова и других сослуживцев мужа, – говорит Мария Петровна. В ее глазах стоят слезы. – Простите. Мне тяжело вспоминать...

Вместе с мужем они пережили это и вместе прошли потом службу в Дальнереченске, на Сахалине, во Владивостоке.

Вдосталь пришлось помотаться вслед за мужем и Валентине Гольцовой: Свободный, Смоляниново, бухта Перевозная, Владивосток – вот неполный перечень мест их службы. А познакомились в 1947-м в Ленинграде, где Всеволод Гольцов учился на военного строителя, а она – на геолога.

– По распределению Севе обещали Германию. Он поделился этой новостью на мой день рождения. Мы гуляли по набережной Невы, и он так дурачился, что упал в воду, – вспоминает Валентина Александровна.

Из увольнения Гольцов вернулся промокший до нитки, за что получил нагоняй от командира, пообещавшего вместо Германии отправить проштрафившегося курсанта «к черту на кулички».

– Так мы оказались в Приморском крае, – улыбается женщина.

Пограничник Всеволод Гольцов рано ушел из жизни, но как насто-

ящий мужчина успел посадить дерево, построить дом, родить сына и двух дочек. Воспитывала их Валентина Александровна уже одна. И достойно воспитала. Одна из дочерей теперь профессор, доктор наук.

И снова вдова – Зинаида Кузнецова. Ее муж Владимир Кузнецов – потомственный пограничник, участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красной Звезды. Да и сама Зинаида Георгиевна – женщина с боевым прошлым. В 1941-м, когда ей исполнилось восемнадцать, пришла в военкомат с просьбой отправить на фронт. Просьбу выполнили: 5 мая 1942 года вместе с другими девушками отправили на службу в зенитно-прожекторные войска под Сталинград. Столько лет минуло с тех пор, а она помнит каждый день той проклятой войны.

– 23 августа 1942 года появились немецкие самолеты. Их было больше двух сотен, они закрыли все небо. Мы смотрели, не в силах вымолвить ни слова. Немецкая авиация летела на Сталинград.

Сразу после войны по приглашению сестры Зина отправилась в Хабаровск. Та работала в пограничной части и познакомила ее с одним из сослуживцев.

Молодые приглянулись друг другу. Расписались быстро. А потом – на Камчатку, к новому месту службы мужа.

Большую часть жизни супруги отдали Находкинскому пограничному отряду. Увольнялся подполковник Кузнецов в 1968 году с Ольгинской комендатуры. Военную династию подхватил сын, который четверть века прослужил в авиации Черноморского флота...

О судьбах вдов пограничников – участников войны можно говорить до бесконечности. В одном только Владивостоке их более полусотни. Именно для них сегодня звучали слова благодарности, признательности и искреннего восхищения.

Заместитель начальника Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю генерал-майор Василий Комисарчук бережно накинул на плечи каждой шелковый синий платочек. Столь символический подарок согрел в тот день женские души. ■

Фото Екатерины ИЛЬЧЕНКО

ХАЦУНЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Галина ЛЕГОНЬКОВА

В БЕЛАРУСИ ЕСТЬ ЗНАМЕНИТЫЙ МЕМОРИАЛ «ХАТЫНЬ». О ТРАГЕДИИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ ЗНАЕТ ВСЬ МИР. НО МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНО, ЧТО ЗА СЕМНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ ДО ТЕХ СТРАШНЫХ СОБЫТИЙ, 25 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА, НА БРЯНЩИНЕ, В СЕЛЕ ХАЦУНЬ, КАРАТЕЛИ РАССТРЕЛЯЛИ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА - 318 ЧЕЛОВЕК. ПОЛОВИНА ИЗ НИХ - ДЕТИ.

А Жалдак в газете «Брянский рабочий» писал по случаю 29-й годовщины освобождения Брянщины:

«...Без малого год после этого избы оставались пустыми, с выбитыми окнами и дверями. Мирные жители боялись заходить туда. Только злой зимний ветер заскакивал в опустошенные жилища и скорбно завывал в трубах. Да иногда заходили сюда возвращавшиеся с боевой операции и обессиленные в трудном походе партизаны, чтобы укрыться от непогоды, передохнуть. В августе 1942 года гитлеровцы, ощутившие на собственной шкуре могучие партизанские удары, сожгли все дома, чтобы не осталось там пристанища для партизан».

Вслушайтесь в эти названия деревень: Хатынь и Хацунь. Беларусь и Россия. Непокоренные люди, непокоренная земля! Гимном этой боли должна стать память поколений. Евгений Петрович Кузин сначала написал о трагедии деревни, затем начал беспокоиться о сооружении памятника «Скорбящей матери». И сегодня

его душа наполнена благовестом: строительство идет, с ним согласовывают все детали мемориала и преклоняют перед ним свои головы. Есть уверенность, что к 70-летию Хацуньской трагедии мемориальный комплекс будет сдан. В России он станет первым памятником такого масштаба, посвященным сохранению памяти о безвинно погибших мирных жителях.

О трагедии в Хацуни известно немногим. Книга Е. Кузина «Хацуньская исповедь» пролила свет на то, что произошло в октябре 1941 года. Она потрясает, переворачивает все мысли, меняет отношение к жизни. Кажется, до сих пор слышатся стон и плач расстрелянных людей.

– Я, малолетняя узница, мечтала поехать к тем местам. И вот благодаря поддержке администрации района Ясенево города Москвы, депутатам Мосгордумы, Московскому индустриальному банку, городскому и районному советам ветеранов, Комитету общественных связей Москвы эта долгожданная поездка состоялась, – говорит руководитель и организатор

поездки – председатель РОО «Бывших малолетних узников фашистских концлагерей и узников-инвалидов» района Ясенево ЮЗАО города Москвы Тамара Константиновна Чайникова. – Мы погрузили в автобус памятные сувениры, сухой паек, саквояж с медикаментами, цветы и прочую необходимую утварь и тронулись в путь.

В составе группы были дети войны – бывшие узники фашистских лагерей, ветераны войны и труда, родные и близкие советских полководцев, блокадники Ленинграда, представители Комитета общественных связей Москвы, правительства Москвы, Московского дома общественных организаций, актив музея «Дорогами детства», участники международного проекта «Мир ради жизни».

Хорошая погода сопровождала поездку. Все малые российские города удивительно похожи друг на друга. Но Брянская земля нас удивила уютной теплотой и отсутствием помпезности. Нас встречали хлебом-солью и заздравной песней, которой порадовали артисты народного ан-

самбля в национальных костюмах. Румяный вкусный каравай делегация бережно разделила среди всех участников встречи.

После ужина делегация направилась в гостиницу «Снежить», как будто специально для нас отстроенную... Даже вечер в тот день был удивительно теплым, и это тепло, переданное нам жителями Карачева, растопило не только наши души.

А на следующий день состоялся митинг, посвященный памяти узников концлагеря города Карачева, неподалеку от Хацуни. Вдумайтесь! Концлагерь находился в старинном здании церкви Святителя Николы. Через дорогу от нее фашисты расстреливали военнопленных, узников концлагеря, мирных жителей. На этом скорбном месте поставлена часовня с колоколом. На поминальном кресте выгравированы слова: «Не будет забвенья 1941-1945 гг.: героизму солдат Победы, страданиям малолетних узников, подвигу партизан и подпольщиков, мужеству медицинских работников».

В митинге принимали участие руководители администрации, депутаты Госдумы от Брянской области, жители города Карачева и близлежащих деревень, бывшие малолетние узники, ветераны войны и труда, члены молодежной организации, школьники и студенты. Вдохновенно и волнительно прозвучало стихотворение Е. Кузина «Это было... О, как это было...».

Объявили минуту молчания, и знамена склонились к земле, прославленной подвигом своего народа.

После состоялась встреча в музее школы имени С.М. Кирова. Тут собран богатый материал по сохранению памяти о бывших узниках фашизма, о ветеранах войны, о подвиге партизан. В музее идет постоянная работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Директор школы А. Ходотов особо подчеркнул связь бывших выпускников школы со своей малой родиной. Мне было приятно услышать слова директора, что «ярким примером является дружба, сотрудничество и неоценимая помощь, оказанная школе бывшей выпускницей Т. Чайниковой». Члены делегации с удовольствием посидели за партами и узнали, что эти парты были приобретены для школы в виде спонсорской помощи все той же Тамарой Константиновной. Директор поблагодарил также за оплаченную школьную мебель для 3-х классов, ноутбук и 1,5 тысячи книг для школьной библиотеки.

Затем нас ждал «круглый стол» с представителями общественности города Карачева. Обсуждались вопросы сохранения памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, о большой работе, проводимой Международным союзом малолетних узников фашизма. Ветеранские организации обменялись опытом работы, наметили встречи на будущее. От имени Международного союза малолетних узников главе администрации Карачевского района В. Кондрашову и директору школы имени С.М. Кирова А. Ходотову были вручены памятные медали «Непокоренные», ряду товарищей вручили грамоты МСБМУ

«За благородство и человечность». От Комитета общественных связей правительства Москвы участников встречи наградили памятными сувенирами. От имени советов ветеранов были подарены памятные книги.

На третий день нашего пребывания в древнем Карачеве для нас организовали экскурсию по городу. Мы узнали, что оккупация Карачева длилась 22 месяца. Город был полностью разрушен. Земля Карачева дала Родине шесть Героев Советского Союза. В центре города возвышается памятник героям 4-й Гвардейской танковой армии, освобождавшей Карачев в 1943 году. Здесь горит Вечный огонь и названы имена воинов, отдавших свои жизни за освобождение города. Затем мы посетили краеведческий музей. Поразили информация о древней истории Карачева, удивительные биографии и факты жизненного подвига известных горожан. На почетном месте находится стенд об узниках фашизма.

Наступила минута прощания. Нас провожают глава района, директор школы имени С.М. Кирова и бывшие узники фашизма. Звучат последние пожелания доброго пути и надежды на встречу в следующем году.

Уставшие, но наполненные возвышенными чувствами сопереживания, радостями встреч, полученных впечатлений члены делегации вернулись домой. Думаю, что раны души, нанесенные фашистами, залечить невозможно.

Если вы еще не были в Хацуни, обязательно побывайте там. Молча постоите минуту у памятника погибшим, поклонитесь их праху... ■

ТРИ ГОДА В ОЖИДАНИИ ВОЙНЫ

Денис ВЕЧКАНОВ

«Если бы пал Сталинград, то Япония непременно напала бы на нас, - считает Петр Логиновский, служивший в годы войны на участке китайской границы, проходящей по реке Амур. - Но пограничники несли службу в режиме постоянной боевой готовности и были готовы к развитию любых ситуаций. Об этом говорит и тот факт, что мы практически каждые сутки поднимались по тревоге».

Зачислен для службы в войска НКВД

Петр Семенович Логиновский родился 18 июня 1924 года, что называется, в настоящей сибирской глубинке, в деревне Большая Черноостровка Любинского района Омской области, в русской православной семье. В 1939 году окончил 7 классов средней школы. О нападении фашистской Германии на СССР узнал 23 июня 1941 года, будучи в Омске, где работал на строительстве авиационного завода НКАП (Народного комиссариата авиационной промышленности).

Так как до призывного возраста юноша не достигал, то он поступил на курсы снайперов в селе Красный Яр, которые окончил с отличием в мае 1942 года. Лишь 24 августа 1942 года Логиновский Любинским райвоенкоматом был призван в армию и зачислен для прохождения службы в войска НКВД. Учебный пункт, куда отправили молодой призыв, находился в г. Сучане Приморского края, где осуществлялась подготовка для службы на границе.

7 ноября молодые пограничники прибыли в Хабаровск для участия в параде, посвященном 25-й годовщине Октябрьской революции, а уже 15 ноября по распределению часть из них была направлена в Благовещенский пограничный отряд для несения службы по охране государственной границы СССР.

— По прибытии в Благовещенск, — вспоминает Петр Семенович, — нас расположили на ночлег в помещении маневренной группы. Но отдохнуть не пришлось: в 2 часа ночи подняли по тревоге. Так как мы были еще одеты в летнюю форму, нам в спешке выдали зимнюю одежду и маскхалаты, вручили винтовки и автоматы. Затем погрузили на машины и повезли вдоль границы. По дороге двигались с большой осторожностью, с выключенными фарами.

Через несколько километров колонна остановилась, прозвучала команда «спешиться». Мы скрытно приближались к тому участку, где были слышны одиночные выстрелы из винтовок и автоматов. Как потом выяснилось, это была перестрелка между пограничниками заставы «Уртуй» и нарушителями государственной границы, заслан-ными японскими спецслужбами. Умелыми действиями личного состава маневренной группы и соседних застав нарушители были обезврежены.

Позже мы узнали, что под покровом ночи 11 человек пересекли государственную границу на участке Благовещенского пограничного отряда. Одновременно вторая группа нарушителей должна была проникнуть в глубь советской территории с целью совершения диверсий и получения сведений о расположении воинских частей, дислоцирующихся вблизи границы. Но планы диверсантов были нарушены прибывшими подразделениями маневренной группы и подкреплением с соседних застав. В ходе операции 10 нарушителей были уничтожены, один взят в плен.

После всех этих событий, ставших хорошим боевым крещением для молодого пополнения, я обратился к командованию с просьбой остаться служить на заставе «Уртуй». Через два дня старослужащие пограничники были отправлены на фронт борьбы с немецкими захватчиками в составе Дальневосточной стрелковой дивизии. С нами, не знающими азов и навыков несения пограничной службы, остались начальники застав, их заместители и политруки. Японские спецслужбы, зная о сложившейся обстановке на всей дальневосточной границе, чаще стали забрасывать шпионов и диверсантов. Очень тяжело было в первые месяцы, пока молодежь не освоила всех правил несения службы по охране границы.

В феврале 1943 года меня откомандировали в пограничную школу младшего начальствующего состава в городе Биробиджане – центре Еврейской автономной области. То был год коренного перелома в ходе Великой Отечественной. Страна напрягала все силы, и это напряжение выдерживали не все. В июне 1943 года мы находились в летних лагерях. В один из дней по приказу руководства школы учебное оружие было сдано и нам выдали боевые автоматы. Всех курсантов погрузили в вагоны...

Как оказалось, в городе Бикине в одной из полевых воинских частей несколько офицеров отказались подчиняться командованию полка. На восстановление порядка и были брошены силы школы. В течение 10 дней нам удалось справиться с поставленной задачей: бунтарей обезвредили, а в последующем их предали суду военного трибунала.

После проведения операции в Бикине и возвращения в школу курсантам предоставили два дня отдыха, затем в торжественной обстановке присвоили звания и даже разрешили позволить себе по одной кружке пива.

Согласно объявленному приказу о распределении курсантов Логиновский попал в Екатерино-Никольский пограничный отряд на заставу «Пузино». Обстановка на Дальнем Востоке в то время была взрывоопасной. Япония в соответствии с заключенным договором с Германией и Италией держала у границ с СССР миллионную армию, скользя на востоке силы, которых так не хватало на западе. Участились случаи заброски через границу шпионов и диверсантов с целью получения сведений о наличии и количестве советских частей, их вооружении и боевой технике, укомплектованности личным составом. Пограничников часто поднимали по тревоге с целью задержания нарушителей, и о наиболее запомнившихся случаях задержаний шпионов и диверсантов Петр Семенов поведал нашему корреспонденту.

Найти и обезвредить

– В один из декабрьских дней 1943 года от наряда поступил сигнал о том, что на охраняемом участке обнаружены следы нарушителей, шедшие со стороны Китая, – рассказывает ветеран-пограничник. – Заставу подняли «в ружье», а тревожная группа, старшим которой был я, на лошадях выдвинулась на помощь наряду. Уточнив обстановку и наиболее вероятный маршрут движения непрошенных гостей, мы получили задачу преследовать нарушителей по следу. Они вели к населенному пункту. Учитывая плохие погодные условия и бездорожье, нарушители границы, как предполагалось, должны были выйти именно туда.

Вместе с двумя пограничниками я поехал к ближайшей сторожке. Мы предупредили сторожа, объяснили ему, как вести себя в случае появле-

ния незнакомых людей, а при необходимости попросили оказать нам помощь. Лошадей завели в конюшню, быстро организовали засаду. Я с одним пограничником засел вблизи ворот, а третий расположился у копы сена, сложенного рядом с воротами.

Ждать пришлось недолго. Спустя минут 20–30 к сторожке подошли трое неизвестных. Вели они себя настороженно, с опаской. Заглянув в окно, освещенное фонарем «летучая мышь», один из них вошел в сторожку, а двое прижались к стене. Через две-три минуты сторож и нарушитель вышли и направлялись к конюшне, за ними последовали остальные.

Сторож, как мы его и проинструктировали, начал говорить о том, что без записки от председателя колхоза не имеет права дать лошадей, что за самовольство его уволят с работы. Тогда один, вероятно, старший, достал из кармана удостоверение, сказал, что он и его спутники являются работниками райисполкома, и что они едут по очень важным делам. Сторож, как мы и условились, попросил закурить и тем самым отвлек внимание гостей. В этот момент мы выскочили из укрытия. В это же время в конюшню ворвался наряд пограничников, шедший по следу нарушителей.

При обыске у задержанных были изъяты документы, большая сумма денег, оружие и карта Амурской области. Нарушителей мы доставили на заставу, а сторожа от руководства пограничного отряда и райисполкома за оказанную помощь в задержании нарушителей государственной границы была объявлена благодарность.

Нарушители далеко не уйдут

Зима 1944 года выдалась суровой. Сильные морозы сковали Амур толстым ледяным панцирем. Обильные снегопады и колючие метели накладывали свой отпечаток на службу. Наряд, двигаясь по дозорной тропе в ночное время, часто останавливался, и пограничники внимательно осматривали занесенную снегом округу. Они знали, что это самое благоприятное время для проникновения через границу. При тщательном изучении местности пограничники обнаружили чуть заметные следы со значительным углублением. На первый взгляд казалось, что дозорную тропу пересек один человек. Но если так, то уж больно он нес тяжелую

ношу. Впрочем, пограничникам эта хитрость нарушителей, когда, пересекая дозорную тропу или КСП, один человек переносит другого, была известна. Доложив об обнаружении следов на заставу, наряд приступил к преследованию. На поимку нарушителей немедленно были высланы поисковые группы. Одну из групп возглавил Петр Семенович.

– У моста, проложенного через небольшую горную речку, местные жители оборудовали небольшую землянку. Под мостом из металлической сетки смонтировали сито. Вода протекала, а рыба, которая шла с верховья, оставалась в сите. Вот таким нехитрым, простым способом велся промысел. Вынимать рыбу разрешалось только в дневное время, и никто не нарушал этого правила. Для обогрева местные этажи-умельцы в землянке поставили металлическую бочку, к ней прикрепили металлическую трубу с выходом через перекрытие. Эта нехитрая конструкция являлась импровизированной печкой. Рыбаки топили ее только днем, во время лова.

Приближаясь к мосту, мы увидели, что из трубы идет дым. Стало ясно: в землянке кто-то есть. Местные жители, тем более рыбаки, знали, что в пограничной зоне в ночное время всякое движение запрещено. Значит, в землянке чужие.

Попытка открыть дверь не увенчалась успехом. Было принято решение «выкурить» находящихся в землянке людей. Найдя кусок тряпки и обрезок доски, один из пограничников залез на перекрытие и заткнул трубу тряпкой, сверху положил доску и для верности придавил ее булыжником. Мы вдвоем стояли у дверей, приготовившись в любую минуту схватить вышедших из землянки людей. Как раз подошел идущий по следу наряд.

Скопившийся дым сделал свое дело. Вначале, задыхаясь и кашляя, выбежал один нарушитель, которого схватил я. Второго, прыгнув с крыши, обезвредил другой пограничник. При обыске у неизвестных были обнаружены очень большая сумма советской и китайской валюты, а также оружие, карта прилегающей местности с нанесенными на нее объектами, интересующими японскую разведку.

Юный друг пограничников

Основываясь на оперативных данных и развитии обстановки на участке отряда, вывод сделать было нетрудно:

без усиления охраны государственной границы на всех заставах не обойтись. Отслеживалось каждое движение на правом берегу Амура. На сопредельной стороне тоже велось интенсивное наблюдение, но уже за пограничниками.

Человек на весельной лодке выделялся среди китайских рыбаков своей внешностью, одеждой, поведением. Он тщательно изучал скорость течения воды в Амуре, а иногда одевал комбинезон и погружался в воду.

Так продолжалось в течение двух-трех недель. В середине июля над Амуром и его берегами повис густой туман – самое подходящее время для перехода через границу. Воспользовавшись погодными условиями, нарушитель переправился через реку. В течение нескольких минут, находясь в воде, он прислушивался к окружающим звукам. Убедившись, что поблизости никого нет, неизвестный вышел на берег, снял резиновый водолазный комбинезон.

Раздавшийся неподалеку крик цапли заставил нарушителя ненадолго присесть. Затем он поднялся на берег, подошел к КСП и с разбега, с упором на шест, сделал прыжок. Затем повторил попытку, допрыгнув почти до края КСП. В мягко обработанной земле остались два углубления. Оглядываясь по сторонам, осторожно, кошачьими шагами, избегая открытой местности, нарушитель двинулся в заросли кустарника. Он стремился как можно быстрее уйти от границы. У протоки, отделяющей остров от коренного берега, он услышал вырывающиеся из непроглядного тумана звуки работающего двигателя машины. Его преследовали. Спасаясь от погони, нарушитель перешел протоку, поднялся на берег острова, укрылся в пеньке сгоревшего дуба.

Туман стал рассеиваться. Наблюдая в бинокль, он видел пограничников, двигавшихся цепочкой и тщательно осматривавших кустарники. На дороге тоже царил необычный оживление. У неизвестного возникло твердое убеждение, что ищут именно его. Он решил не покидать своего убежища, несмотря на то, что не выполнил задание японской разведки. Просидев в укрытии два дня и две ночи, весь измазанный сажей, озябший, нарушитель только на утро третьего дня вышел из укрытия. Под покровом густого тумана перешел протоку и с большой осторожностью, не по дороге, а подальше от нее, направился к тому месту, где

оставил водолазный комбинезон. Неожиданно его окликнули.

– Пограничный наряд, проверявший КСП, обнаружил на ней два небольших углубления, – вспоминает Логиновский. – Доложив о своей находке на заставу, наряд получил приказ преследовать нарушителя и задержать.

Из поднятого по тревоге личного состава заставы, а также прибывшего пополнения из отряда и соседних застав были сформированы несколько поисковых групп. Однако первый день никаких результатов не дал. Тогда к поиску нарушителя по просьбе руководства отряда были привлечены комсомольцы поселка и солдаты дислоцированных в районе воинских частей.

Дни в июле стояли погожие, жаркие. Пора сенокоса. Работая весь день на тракторе с прицепленной сенокосилкой, молодой тракторист вечером обнаружил поломку. Развел костер, занялся ремонтом. Быстро стемнело, и юноша решил перекусить, после чего лег у костра и заснул. За ночь продрог до костей. Утром попытался разжечь костер, но коробок спичек, лежавший на земле, отсырел. Внимание тракториста привлек с осторожностью идущий по обочине дороги человек. Вспомнив о предупреждении пограничников, юноша взял гаечный ключ большого размера, положил его за голенище правого сапога и быстрым шагом направился к неизвестному.

«Дяденька, дай прикурить», – слова паренька в замасленной робе у нарушителя не вызвали подозрения. Он достал спички и протянул их юноше. А смывленный тракторист взял и специально их уронил. Когда же услужливый японец нагнулся за ними, шархнул его гаечным ключом по голове. Затем разорвал на себе рубашку и связал неизвестного. Трактористу, между прочим, было всего 16 лет.

На следующий день японцы заявили, что задержанный – предатель, который перебрался на советский берег, и потребовали его вернуть. Им было отказано. Тогда с борта бороздившего амурские воды вражеского катера прозвучало требование, чтобы советские представители прибыли на переговоры.

Опасаясь возможных провокаций со стороны японцев, пограничники заставы заняли огневые позиции в дзотах и ходах сообщения. Для переговоров с японцами отчалил РБК (речной боевой катер) с группой офицеров из пограничного округа и начальником